

A photograph of a wooden desk. In the upper right, there is a stack of books, with a red leather-bound book on top. To the right of the center, a black smartphone lies on the desk. In the center, a spiral-bound notebook is open, with a blue pencil resting on it. The notebook has handwritten text in Russian. The background is a light-colored wooden surface.

**Знакомьтесь:
творчество в «стол»**

Никита Лапин
очерки

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
ПРЕЗИДЕНТСКОГО ФОНДА
КУЛЬТУРНЫХ ИНИЦИАТИВ

Литературно-мемориальный
Дом-музей В.А.Чивилихина
Студия творческого развития
«Проба пера»

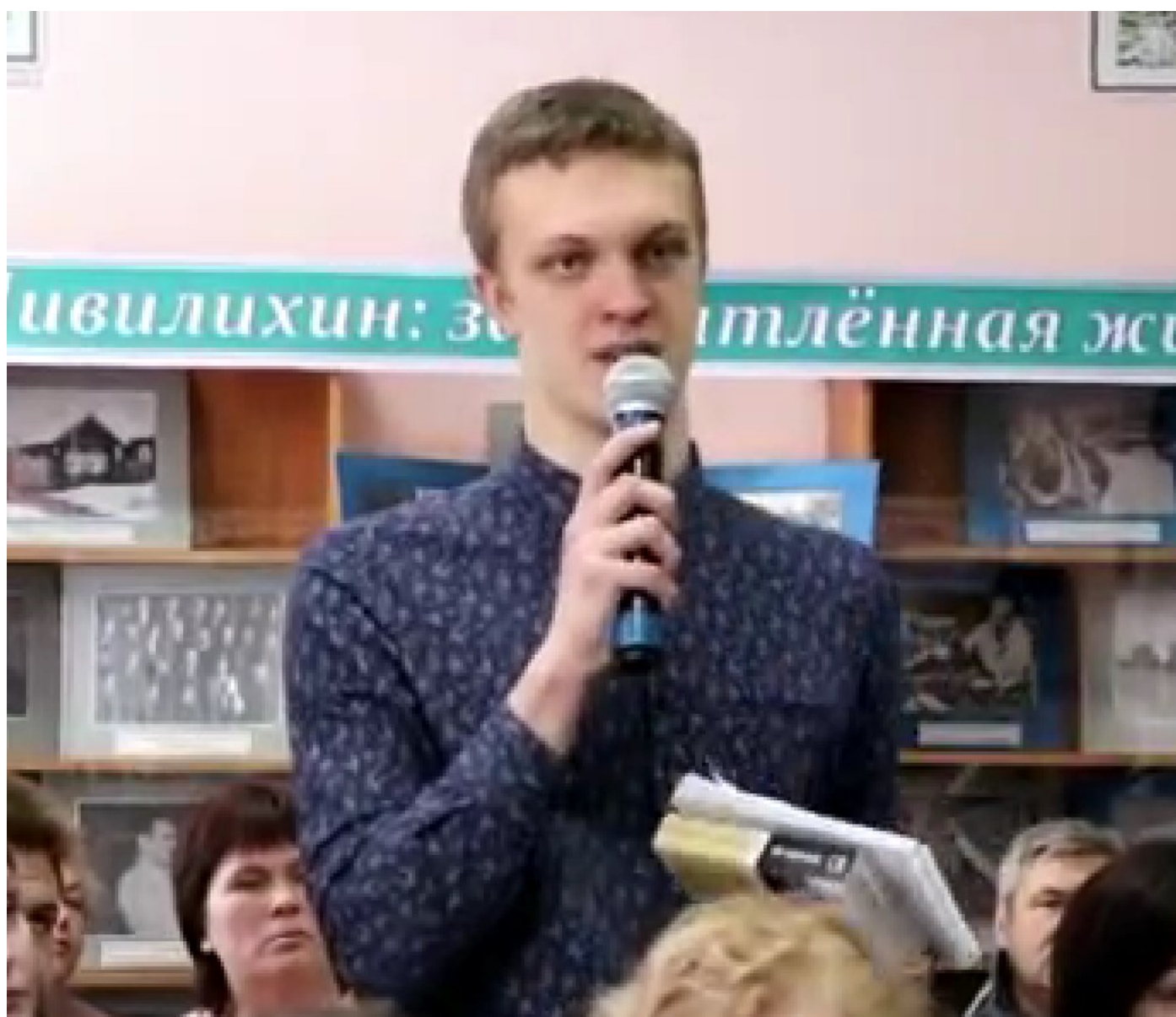
Никита Лапин

***Знакомьтесь:
творчество в «стол»***

проза

Мариинск, 2023

Калининский»

В посёлке Калининском я бывал только зимой. Один раз мы приезжали в дом культуры, ещё в шестом классе. Другой раз приезжали на каток, только сам я не катался и до сих пор не умею стоять на льду. Теперь я увидел Калининский в зелёном виде. Кончался июнь, и надо было подать документы на поступление в колледж.

После того, как я вышел с автобуса, мне пришло знакомое ощущение. Точно такое же, когда я приезжаю в свой родной посёлок Первомайский. Меня с радостью встретили мошки и облепили мне шею. Когда я двинулся в сторону колледжа, то от меня они отстали, но всё равно сопровождали до самого входа в учреждение. Проходя мимо решётки, за которой был путь к общежитию, я снова поймал знакомое ощущение в этот тёплый и цветущий июньский день. Меня остановил пьянящий аромат белоснежных цветков черёмухи. Она казалась мне слаще, чем на местах в Мариинске. Во дворе колледжа яркие цветки клумб тоже придавали запах, но черёмуха всё сбивала и занимала первенство.

Я захожу в здание. Охранник показывает мне куда направиться. По стрелкам направляюсь в сторону библиотеки, а там и в читальный зал. Секретарю приёмной комиссии отдаю документы, необходимые для приёма. Заполнить бланки было недолго, и я тут же всё отдал приёмной комиссии. Перед уходом, мне объяснили, что в августе будет известен рейтинг поступающих. По тому же маршруту, совсем не сложному, я быстро покинул помещение. На улице ощущалась приятная свежесть, наверное, из-за того, что в аудитории было душно-вато. Меня снова встретил аромат черёмухи, который убедил, что всё уже сделано и ни о чём сожалеть не придётся. До этого приходило много сомнений на счёт поступления и все они тут же пропали. Ко мне пришла мысль, что всё должно быть так, как и есть.

Обычно люди сами выстраивают своё будущее, а именно через мысли. Когда-то мы приезжали в гости на район спиртзавода. Тогда, я ещё жил в посёлке и учился в начальных классах. Я с мамой и сестрой остановились у шестой школы. Мне она казалась серой и мрачной.

– Хотел бы ты учиться здесь? – спросили меня.

– Нет. – дал я честный ответ. – Мне и в деревне хорошо.

Откуда я мог знать, что в этом мрачном, как мне казалось, учреждении мне придётся учиться. Мы – переехали. Поступил в эту школу. В ней перешёл с хорошистов в троечники, а по темпераменту стал самым тихим в классе. Все эти шесть лет прошли быстро. Потом я понял, что всё ни зря, и во всём есть какой-то смысл. Последние два года были приятными, но за это время у нас проходили очень серьёзные испытания, это был и переход обучения в другие школы, обновление школы, карантин и т.д. Всё не зря. Вот и сейчас, сдав документы на поступление, следует направить себя в лучшую сторону.

Понимая, что автобус прибудет не скоро, мне захотелось пройтись по Калининскому. Всё как в родном посёлке. Учёба должна пройти успешно.

«Знакомьтесь: творчество «в стол»»

Учебный год начинается с адаптации.

Теперь ты – студент. Помнится, как во время школьной жизни просыпаешься в дурном настроении и неспешно бредёшь в свою школу. То ли от несделанной подготовки к урокам такое настроение, то ли от ноющей осенней погоды, то ли от нежелания наткнуться на уставшего недовольного учителя, что кто-то пришёл вновь неготовый. Если ты идёшь в колледж с таким же состоянием, значит ты ещё школьник. Значит, ты до сих пор ходишь в школу.

Не буду утомлять тем, как я в колледже готовился к занятиям и общался со сверстниками. Посвящу этот текст о своей внеурочной деятельности.

В школе никогда ей не занимался. Какая ещё внеурочка? Мало того, хочется отдохнуть от школы, а тут ещё кружки какие-то.

... В последний школьный учебный год я был самозанятый писатель «в стол», а точнее «в ворд». Всех идей я вам не изложу, уж слишком много нелепых, но в тоже время, интересных фантазий. Это были тексты про моих деревенских друзей, где я помещал темы о политике, шоу-бизнесе, ковиде, дополняя всё это сатирой.

Скажем так, было присутствие не слишком подходящих деталей для самого читателя. Это, конечно, здорово, когда ты пробуешь сочинять то, что поймёт только узкий круг знакомых. Но это ни есть то, что пойдёт для широкой аудитории.

Как поймут читатели упоминание каких-то других ваших знакомых? Что они из себя, эти знакомые? Да ещё и проблема с пунктуацией. Как это читать? Ух-ты, ещё и гуманоиды откуда-то, всё, полный аллес капут. Начали за здоровье, а закончили за упокой какого-то пришельца.

«Ребята увидели в небе большую серую тарелку. Все поняли: это за ним, мы его больше не увидим, возможно, его убьют. Объект висел подозрительно долго. И тут высветилась всем в глаза большая белая вспышка. Щёлк»

И вот пришла поэзия. Самая первая проба появилась на свет в 2019 году. Именно та, которую посмотрели близкие друзья.

Я бы не стал никогда выдумывать легенду о происхождении первого стихотворения. Для меня период написания формы стиха – затяжной. Так не бывает, что ты проходишь мимо школы, двора, монастыря, здания – и тут выпрыгиваешь со штанов и читаешь строчки, будто кто-то пишет в воздухе, а сам прочитываешь.

Но всё же, спустя несколько затяжных таких периодов я решил прийти в литературно-поэтический клуб.

... Галынской Галине Александровне, руководителю клуба, предстояло знакомиться с малого – затяжных стихотворений. Как раз их я и разбирал с Лидией Ивановной Музыка – член Союза кузбасских писателей, редактор газеты «Мариинск литературный». Свои прозаические работы я приносил в другое время. Лучше всего показывать в электронном виде, чем печатать листы до 20-40 страниц. Некоторые идеи я вам сейчас покажу. Многие в колледже знали, что я занимаюсь поэзией, но никто не знает о прозе. Честно, у Галины Александровны было что-то между восхищением и испугом над одной работой. Тут дело даже не в политике и не в остроте тем. Просто пугает сама фантазия.

«Тот самый, гоголевский казацкий полковник Тарас, послушался Царя Салтана, встал

из-за стола, оглянул всех известных гостей, и взял слово:

Хочется мне сказать вам, панове, что такое есть наша русская литература. Все наши братья, сынки, донские герои шолоховских страниц – они настоящие. Настоящие – как и мы. Большинство книг о войне написаны теми, кто видел её вблизи. Бывали и в других книгах персонажи, но таких, как в Русской земле, не было таких. А это, мировое сообщество воображения гонят их за то, что они – настоящие? Это подтверждает то, что они действительно хотят истребить тех, настоящих национальных прототипов, а существовать должны только вымышленные: звёздные скайуокеры, железные получеловеки и другие сучи-поттеры.

А наши соседи книжной страны, где тёзка мой, Шевченко, позабыли – кто они? Не раздражаться, прошу, панове. Знаю, подло завелось теперь на земле нашей; думают только, что при них были хлебные стога, скирды да конные табуны их. Перенимают чёрт какие басурманские обычаи; гнушаются языком своим; свой со своим не хочет говорить; свой своего продаёт, как продают дешёвый детектив в книжном магазине на самой нижней полке. Милость чужого короля, да и не короля, а паскудная милость звёздно-полосатого орла, да и не орла, а пёстрога петуха, который пошлым пёрышком своим щекочет им в одно место, дороже для них всякого братства.

Проснутся они, панове, уверяю вас. Придёт к ним крупица русского чувства и ударятся они, горемычные, об пол руками, схватят себя за головы, проклянут самообман свой и жизнь подлую свою, готовые муками искупить позорные дела. Но простят ли их герои наши, степи Донецкой, культуры Одесской и родившихся по крупицам словаря Даля, казака луганского?

А уж если на то пошло, чтобы отменять язык наш и не переводить речь нашу, - так никому ж из них не доведётся так исчезать!.. Никому! Главное, чтобы наш русский читатель берёг язык для себя, и помнил, где герои его живут, то есть – мы»

Не могу я полностью выложить свои тексты. Слишком много разгрести, а потом перерабатывать. После прочтения любой книжки, допустим, бестселлера, каждый читатель думает над тем, чтобы написать что-то уже похожее. Это не будет гениальной книгой, если мы напечатаем тот же схожий фантастический мир, уже кем-то когда-то написанным. Так вот у меня как раз существуют такие черновики, которые просто спародированы. Из того же текста, где эмоционально высказывается Тарас Бульба, взяты его настоящие реплики, но только изменены некоторые части.

Посмотришь ужасы по книге – тоже захочешь написать, для тех же друзей – к примеру.

«Друзья наконец-то спустились с моста на берег. Они не могли увидеть Дмитрия. – Ужас, – подумали они, – он утонул. Но на том берегу их друга уже кто-то вытащил. Вдруг, откуда-то появились фиолетовые шары. Откуда им взяться? Да из-под моста Кии. Они загоразивали весь вид на пристанский берег. Данил увидел жуткое лицо спасателя с фиолетовым париком и цирковым гримом на лице.

Спаситель навлёк на Диму сон, поводя над ним рукой, а второй – держал самого парня. Они постепенно исчезли с виду, впрочем, как и шары.

... Парень проснулся в своём дворе. Он не мог понять, как мог очутиться у своего до-

ма. Щупая свои карманы, он достал телефон. Аппарат был практически сухим и даже не заблокирован.

Дима поднялся и направился к дому. Предки ни чем и не были беспокожны, так как было и не так поздно. Парень зашёл в свою комнату. Переодевшись, он внимательно посмотрел на грудь, а потом осмотрел всего себя. Все татуировки, живущие на его коже – исчезли, а на левой груди имелось лиловое пятно»

Не знаю почему, но думаю – это объяснимо. Очень радует, что среди нашей литературы есть великий роман, который привлекает и вдохновляет многих молодых авторов, да и просто – сверстников. «Мастер и Маргарита» читают до сих пор, не смотря на то, что аудитория читателей, почему-то, снижается. Я поймал себя на том, что многие пробовали представлять себя Булгаковым и пробовали писать свой роман. Скажем так, когда-то давно сам Михаил Афанасьевич копировал «Фауста» Гёте, если разбирать его черновики, то можно увидеть отголоски. А теперь, нынешние ребята пробуют копировать роман Булгакова.

Ну и как можно догадаться – я тоже пробовал баловаться своим воображением. Приготовьтесь к длинному тексту.

«В нехорошей квартире так и остались незванные гости.

– Вы вынесли ему сумку? – говорил Воланд, который вышел из ванной.

– Да, мессир. – ответил Азazelло. – Я одной рукой, в которой была его сума, побывал в Самаре.

– Очень хорошо. – ответил Воланд.

В эту квартиру позвонил дверной звонок. Была пятисекундная тишина. Коровьев решил встать и посмотреть. Персонаж из этой свиты стал глядеть в дверной звонок, и выдохнул с облегчением.

– Это наши, господа. С тридцать шестой, - и Коровьев решил открыть дверь, - прошу проходить.

В тридцать пятую квартиру зашёл молодой человек, высокий, худой, с длинным лицом, острым носом, с зелёными глазами, с висячими бакенбардами песочного цвета и одетый в балахон с кистями.

– Приветствую вас, Евгений Васильевич! Заходите! – Коровьев запускал персонажа с фамилией Базаров, если кто не знал, персонаж из романа «Отцы и дети», написанное Иваном Тургеневым.

– Нет, я хотел лишь удостовериться. Его нет уже здесь, да? – спрашивал Базаров.

– Ну, раз вы видите, что здесь присутствуем уже мы, значит, его уже нет! – объяснял Фагот и закрыл дверь, при этом уверяя Евгения, пройти в коридор.

– У вас здесь и Азazelло, даже. – посмотрел Базаров на персонажа, который хотел включить телевизор, – И даже кот здесь. – посмотрел на то, как Кот-Бегемот моет за собой посуду.

– Вы, за нас испугались? – спросил Воланд.

– Мне было очень интересно, как вы уберёте этого литературного критика. – Базаров решил налить себе водки и взял стопку, которую кот только помыл. – Я всё ходил по квартире. Вдруг, мы услышали музыку, которая звучала, наверное, на весь этаж, и мы решили, что тут уже дискотека без нас проходит, хотя ещё рано времени для празднования. И я решил выйти, но меня не хотел отпускать Павел Петрович.

– Кирсанов? – спросил Коровьев.

– Да, он самый! Не хотел меня отпускать, так как боялся, что меня кто-то увидит.

– Как видите, переживать не из-за чего! – размахивал лапами кот. – Пойду, посмотрю, что там, этот чёрт включил, – чёрный кот пошёл в комнату, где уже разговаривал телевизор, и захватил с собой тарелку с нарезанной колбасой.

- Куда закуску утащил? – ударив рукой по столу, хотел догнать его Базаров, но кот был быстрее.

- Сами нарежете. Всё в холодильнике есть. – ворчал котяра.
- Ну, так что, когда будет праздник? – спросил Базаров, нарезаая вместе с тем и сыр, что был на столе.
- Сегодня ночью. Мы с ним уже договорились. Всё идёт по плану. Он должен дописать этот роман. – говорил Воланд.
- А вы хоть знаете, где наш писатель находится? – спросил Евгений.
- Они прилетят из Кемерово. – убедительно говорил мессир. – А что это, моя свита, никого не зовёт сюда? Квартира свободная, а в тридцать шестой и так тесно всем.
- Слушаюсь. Виноват. – собрал себя Коровьев и направился к двери.

Коровьев вышел из тридцать пятой квартиры и направился в тридцать шестую, где недавно жил ещё один критик.

Здесь тусовались только литературные персонажи. Коровьев открыл входную дверь и громко всех поприветствовал. В коридоре стояли и о чём-то спорили двое мужчин, по виду помещиков, которые отзывались друг о друге Иваном Ивановичем и Иваном Никифоровичем.

– Иван Никифорович, отдайте мне ваше ружьё! – говорил один мужчина, держащий бокал с шампанским.

– Как так можно, Иван Иванович? А вдруг мне стрелять по кому-то придётся! – отве-

чал второй мужчина, который тоже держал бокал.

– Да Господь с вами, Иван Никифорович, вы же и стрелять не умеете! Я вам за ружьё дам большую рыбищу.

– Как так можно, Иван Иванович, за ружьё давать, неизвестно, что? Походу вы мне отдадите ту рыбу, которая живёт в аквариуме нашего господина!

Коровьев их внимательно осмотрел.

– Господа, мои! – Фагот попытался говорить так, чтобы было слышно всем комнатам квартиры. – Все могут перебираться в тридцать пятую!

Двое мужчин, которые стояли в коридоре, чокнулись бокалами и выпили до дна. В кухне сидело ещё несколько персонажей и это были гоголевские герои, такие же, как и двое мужчин в коридоре. За столом сидел Павел Иванович Чичиков, помещик, мужчина не то, чтобы толстый и не то, чтобы худой, и о чём-то разговаривал с Собакевичем, толстый серьёзный мужчина с головой в форме тыквы. Также за столом сидели супруги Товстогубы, и тоже помещики, Пульхерия Ивановна и Афанасий Иванович.

– Пульхерия Ивановна, не знаете ли вы, от чего у меня такая тяжесть в животе? – спрашивал у своей супруги Афанасий Иванович.

– А вы ещё чего-нибудь скушайте, Афанасий Иванович. – говорила ему супруга. – Вон, скушайте салат с говядиной и запейте, и тяжести не будет.

– Эх, не знаю, Пульхерия Ивановна. Пойдёт ли оно? Раз уж, можно только попробовать. – и направился вилкой в тот самый салат.

– Какой же всё-таки превосходный человек, этот редактор с соседней квартиры, я вам так скажу. – говорил Чичиков Собакевичу, который заедал ножкой курятины.

– Редактор? Превосходный человек? Да это один из мошенников в этом доме! – говорил грубо Собакевич и поедал курицу в своей руке.

– А почему мошенник? – спросил Чичиков.

– Да по его роже видно, что он мошенник! – прорычал Собакевич.

– Зачем вы так про редактора? – ответила Пульхерия Ивановна. – Он прекрасный человек и очень любит животных, дома две кошки и рыбки.

– Вы не понимаете, женщина, – стал ещё грубее Собакевич, – Все они мошенники и разбойники. Вы слышали музыку из его квартиры? Это он слушал! Хулиган – сказать нечего!

– Господа, – вошёл на кухню Коровьев, – вы слышали? Можно перебираться в тридцать пятую.

– Слышали! – повернулся к нему Собакевич, и кинул в него кость.

– Это что за хулиганство? Нечего меня пачкать! – резко ответил Фагот.

– И вы тоже мошенник! Я бы в вас ещё что-нибудь кинул! – Собакевичу не понравился этот персонаж, как и вся свита Воланда. – Зачем вы обманываете людей? Зачем мы все идём на такую сделку? Хорошим это не кончиться – я вам говорю!

– Никто нас не накажет за это. В этом ничего такого нет. – успокаивал Коровьев.

По коридору послышалась возня, будто кто-то пришёл, или же двое мужчин снова о чём-то спорили, но оказалось, что в тридцать шестую забежал Кот-Бегемот, который искал Коровьева, но зато нашёл кусочек курятины и на него успел наорать Собакевич.

– Дружище, – прибежал чёрный Кот, – мессир сказал, что к нам сейчас придёт Иван Бродячий. В тридцать пятую пока никого не запускать.

• Кот, уже поздно, туда уже кто-то пошёл. – сказал ему Фагот. – А у меня идея, – член свиты решил объявить всем ещё кое-что. – Все до единого пе -

реодеваемся в современную одежду, а то мы все здесь и помещики, и купцы, и графы, иначе нас высекут люди.

– А где нам вещи найти? – спросил у него Кирсанов.

– Возьмёте в шкафах. – показывал он в комнаты, где могли быть вещи хозяина.

После этого, Фагот их оставил. К этому времени, к дому приближался молодой поэт, который был очень близок по общению с редактором. Иван решил зайти к Горбунову, пока тот не уехал в свою Самару.

Иван уже забирался по лестничной площадке и уже подходил к съёмным квартирам редакторов. На одной из них шумела музыка, было слышно Юрия Шатунова.

Он решил позвонить в квартиру. Ему долго не хотели открывать. Ивану показалось, что в квартире находился кто-то ещё, и даже не один гость был у Бориса Абрамовича. Дверь всё-таки открыли, и из неё вышел мужчина, который представился Коровьевым.

– А где Борис Абрамович? – спросил Иван.

– Господин Горбунов давно уехал отсюда. – объяснил ему мужчина.

– Когда? – удивлённо спрашивал Иван.

– Вчера.

– Да не может быть такого? Мы недавно с ним в онлайн трансляции были.

– Ничего не знаю. Мы тут с ребятами со вчерашнего дня проводим время. У нас свой праздник и мы отмечаем новоселье, а некоторая парочка отмечает свою бриллиантовую свадьбу, а у одного вообще день рождения. – Фагот прямо перечислял на пальцах, у кого какой праздник. – Кстати, можете зайти.

– Нет, спасибо. – Иван уже хотел уходить.

– Постойте, Иван Петрович Бродячий. – позвал его Коровьев.

– А откуда вы знаете, как меня зовут? – снова удивился Иван.

– Да кто вас не знает? Мы ведь тоже здесь все писатели, и литературные любители, толк понимаем в этом. Заходите. Побудьте с нами.

Иван решил всё же зайти в квартиру. В квартире, так сказать, по настоящему был праздник, здесь находились какие-то гости, кто-то громко сме-

ялся, кто-то танцевал. На всю квартиру играла музыка.

От белых роз сойти с ума,
Так решила ты сама.
Синих глаз его краса.
Затуманила глаза.

– Знакомьтесь, Пульхерия Ивановна и Афанасий Иванович. – показывал Коровьев на супружескую пару, которая танцевала в прихожей.

– Это и есть бриллианты? – Ивану не очень-то и казалось, что это пара вместе уже достаточно много лет, то есть шестьдесят.

– А вы не судите по их виду, Иван, им, на самом деле, больше по возрасту.

– Невероятно. Как такое может быть?

– А во сколько начнётся праздник? – спросила Пульхерия Ивановна.

– В полночь. – ответил Коровьев.

– Что у вас за праздник поздний? – спросил Иван.

– У одной нашей персоны будет день рождения, она родилась ровно в двенадцать часов. – Коровьев решил быстро что-то придумать.

• Где опять этот котяра? Сейчас все усы оторву. – зашёл в тридцать пятую не

до вольный Собакевич.

– Что с вами? – спрашивал Коровьев.

– У меня снова мясо стащили. Я не удивлюсь, что это снова кот. – рычал толстый мужчина.

– Господин, я же говорил, переходим с тридцать шестой в тридцать пятую и переодеваемся, а вы в своём помещицьем. – ругался на него Фагот.

– С тридцать шестой? – услышал Иван, – так ведь там жил Михаил Александрович, погибший вчера.

– Верно, – рявкнул Собакевич, – этот мошенник жил там.

– Почему это мошенник? – стал спрашивать Иван.

– Да такой же мошенник, как и вы! – Собакевич показывал пальцем на Ивана.

– С чего это? Откуда вам знать? Вы кто вообще? – Иван ещё больше повысил голос.

– Успокойтесь, Иван Петрович. – из другой комнаты вышел персонаж, которого Иван видел и ранее, это был мессир Воланд.

– Вы – здесь? – Иван был удивлён.

– Верно. – немецким говором сказал Воланд.

Ивана тут же осенило. Все, кто находился здесь, причастны к смерти Михаила Александровича.

– Точно. – говорил Иван. – Всё точно! – ещё выше звучало. – Вы, никакие не литераторы и даже не близкие друзья Берлиозова! – исходила уверенность от Ивана. – А Горбунов? Что вы с ним сделали? Куда вы его дели? Отвечайте?

– Он в Самаре, Иван, успокойтесь. – ответил ему Воланд.

– Вы – бандиты! – ругался Иван. – Все, до единого! Вы убили Берлиозова и Горбунова, чтобы завладеть квартирами. – кричал молодой поэт, который не боялся окружающих.

– Не фантазируйте, Иван. – успокаивал его Коровьев, стоящий рядом с ним. – К чему нам их квартиры?

– Точно, – Ивана осенило, когда он внимательно посмотрел на Фагота, – вы там тоже были, и кот. Вы, все сядете. – грозил пальцем Иван. – Все.

– Дорогой, Собакевич, выкинете его, чтобы не портил нам праздник. – сказал кот, который вышел из кухни. – Так уж и быть, я верну вам курятину.

– Ну и ладно, – кричал Иван, – а я обращусь в полицию, чтобы вас всех тут взяли!

– Не рывкайте как медведь! – говорил Ивану Собакевич. – Я – могу тут ругаться!

– А я буду, буду медведем. – упирался Иван. – И никто меня не остановит.

К ним вышла женщина, у которой было ведро со шваброй.

– Я всё помыла. Готово. – сказала женщина и косым взглядом посмотрела на кричащего парня.

– Спасибо. – ответил Коровьев. – Иван, знакомьтесь, это Кабанова Марфа Игнатьевна, в кругу просто – Кабаниха.

– Можно ваше ведро? – попросил Собакевич у Кабанихи.

Собакевич подошёл к Ивану и надел ведро с помоями ему на голову.

– Это мне что теперь, ковёр ещё мыть? – возмущалась старуха.

– Хотел парнишка быть медведем, так пускай им и будет. – тихо проговорил Воланд.

Собакевич взял за шиворот мокрого парнишку, на котором было ведро, и направился с ним к балкону. Дверь балкона открылась, и Собакевич двумя сильными руками выбросил Ивана на улицу. Помещик попал точно в мусорный кон

тейнер во дворе. Иван кричал и звал на помощь.

Когда парень упал в контейнер, то он ещё долго кричал из-за полёта, и долго стонал от ушибов. Он снял с головы красное ведро и оставил его в мусоре. Уже окончательно освободившись от мусорного плена, Иван взглянул на свои руки, которые были чересчур лохматыми. Мимо него прошла какая-то пожилая женщина и хотела выкинуть мусор, но посмотрев на незнакомого парня, она закричала: «Господи, оборотень!».

– Какой ещё оборотень? – зарычал Иван и понял, что у него изменился голос.

Женщина убежала, при этом пакет с мусором оставила на площадке.

– Ничего не пойму! – говорил Иван, – какой ещё оборотень? – он снова посмотрел на свои руки. Иван Петрович увидел у контейнера большое зеркало, которое опиралось на другой контейнер, видимо кто-то его хотел выкинуть. Он посмотрел в это зеркало, с ужасом отскочил от него и упал, ведь в зеркале показалось страшное существо, человекоподобного вида, но с головой медведя. Он щупал себя, и лицо у него было волосатое, и бурого цвета. – Что же это? – рычал он. – Бандиты! – взглянул он на балкон, откуда его выбросили. – Все сядут. Надо обратиться в полицию – Иван не думал, конечно, как он сможет прийти в полицию в таком виде, и как в городе будут смотреть на него прохожие»

Ну и что делать с этой фантазией? Не зря ведь пришёл в клуб. Только вот одна проблема. Почему я хожу один? Где все участники, с которыми можно обсудить любой жанр литературы? Их – нет, просто нет.

***

Я рассчитывал, что ко мне подойдут два человека – минимум.

Было двадцатое число сентября. Учусь уже как второй год. Поэт-документовед стоит и ждёт: подходите, приглашаю в литературно-поэтический клуб. На моём столике ни одного реквизита: книжки там, брошюры. Другие люди стоят, зовут, приглашают. Им есть чем заинтересовать. У кого-то спортивные кубки, фигурки из пластилина, гитара, вязанье, плакаты с надписью «СтудСовет», а у кого-то одна бумажка, где надо всего лишь записаться.

Этот дурдом на колёсиках называется фестивалем тока – то есть «Фест-Ток». Здесь нет никакого кружка по физике, ни потока, ни электротока. Ток – частица, окончание, как «Тик Ток».

Студентам необходимо иметь дополнительные занятия. Я, конечно «за», чтобы нами занимались. Нынешней молодёжи, обременённой паутинной сетью Интернет, нужны реальные занятия. Наша жизнь – это уже Лайф-Ток. От этого никуда не денешься. Все должны отчитаться той же сети, как прошёл этот самый Ток.

На второй перемене подошёл первый поток. Малый, правда, чуток.

Кое-какое окончание нежданно прицепилось в голову. Стоял и скучал, подбирая рифмы к нему. Подошла первая девочка и посмотрела на меня, потом на бумажку.

– Литературно-поэтический клуб «Мариинские огоньки». – говорю я. – В этом клубе мы учимся писать стихи, если хотите, то прозу. Обсуждаем художественную литературу, как мировую, так и отечественную. Встречаемся с местными поэтами-мариинцами.

– А в этом клубе могут просто проходить занятия по произведениям? Сама не пишу.

– Желательно бы, чтобы писали.

– Я позову подругу.

– Хорошо.

Подошёл приличный и светлый парень. Почитал название клуба.

– А Маяковский будет?

– Там будет видно. – сказал я, при этом усмехнувшись. Меня развеселил этот вопрос. Видимо попался, наконец-то, знаток.

Парень расписался под именем «Владислав». После него подошла та самая девочка низкого роста вместе с подругой. Они оставили имена «Юля» и «Ксюша».

Подошла другая девчушка, которая даже не взглянула, как называется клуб, и просто расписалась. Видимо, зашугал руководитель, чтобы каждый куда-то за

писался. Подошли парни-четверокурсники. Тоже расписались.

Два преподавателя математики, Горбунова Екатерина Владимировна и Иванкова Любовь Алексеевна, решили посмотреть на бумажку. Одна из них сказала: Сто восемьдесят четвёртая? Тут мои есть?!

Я им отвечаю, что даже Александр К. хотел записаться (один студент, поинтересовавшийся: зачем ты стоишь?)

Александр К.? – удивились они. Неужели, браток, песни матерные сочиняет?

Подходит ещё одна девочка, на вид добродушная, красивая, спокойная. На одинокую бумажку посмотрела с интересом. Я ей рассказывал тоже самое, чем занимаются в этом клубе. Она вдумчиво послушала и согласилась прийти. А раз согласилась – молоток.

Похвастался руководителю клуба, что записалось одиннадцать человек в тот самый кружок, где собирается очень мало людей. Это очень развеселило, ведь столько человек никогда не записывалось, как я понял, по удивлению Галины Александровны.

Пришёл момент встречи, и на эту встречу пришло три человека из одиннадцати. Просто я честно расспрашивал людей, будут ли они посещать это дело. Выявили двух поэтов: Ксюшу и Влада. Юлия просто – обычный читатель.

На вторую встречу пришла та самая вдумчивая и заинтересованная студентка – Александра Скоробогатова. Пришла одна, но это никак не сказалось на её последующей активности.

Я никогда не называю её Шуркой. Не идёт ей, как мне кажется.

Александра присылала мне свои стихотворения и писала: не знаю даже, можно ли назвать это стихами. Я же ответил, что никогда не даю мастер-класс, который мне самому нужен. Санёк обратила внимание, что круг – узкий, даже очень. С одной стороны – это уютно, а с другой – необходимо пополнение.

Саша любит читать стихи, а также искать особенности выражения. Сама себе она не может сказать, что разбирается в этом; делает просто для себя. Одно время думала, что талантов у неё просто нет, но на самом деле глупо было, вот так всё, портить своей самокритикой. Страхи и мнения – большая проблема.

Наша активность ещё более проклюнулась в одном сказочном месте.

Это место находится в собрании улиц с писательскими именами: Тургенева, Гоголя, Пушкина, Горького, ещё и Карла Маркса недалеко.

Все эти мужчины живут с одним земляком, который на самом деле тут жил.

Гоголь скажет: «Правильно говорите, Владимир, сколько в человеке Памяти, столько в нём Человека. Детки приходят, а значит, долго будет Память о вас!» – сибиряк же ответит, – да, это вам ни книжки сжигать, Николай Василич; даже памяти не оставили, а в книгах – вся память!

«Да в моём третьем томе никакой ценности не было» – ответил бы Гоголь.

«Представьте себе, мой друг, если бы я уничтожил «Песнь о вещем Олеге» –

повернётся к нему Пушкин, держа руки в локтях, – «Представьте Толстого без «Войны и Мира», и представьте нас всех без «Слова о полку Игореве»; человек, который жил в этом доме, знает его наизусть».

«Эти детишки не знают Манифеста коммунистической партии» – скажет Карл Маркс, – «Единственное, что у них на белом листе, что Кентервильское привидение живёт в этом городе в одном доме на улице под моим именем».

Владимир Чивилихин очень рад, что его дом не сделали в дом-призрак, или ещё лучше, в дом-монстр. Это очень привлекательный вид помещения, где объединены литературной гостиной сам дом, где он жил, и экспозиционный зал.

Теперь его дом – музей, уже как более тридцати лет. У мариинцев есть Память, они сохранили её и трепетно чтят, а значит они – люди.

Так вышло, что музей собирает клуб любителей поэзии «Мариинск сокровенный». Здесь собираются как взрослые, так и дети, как поэты, так и прозаики, как местные любители творчества, так и мастера художественного слова. Музеем выпала такая возможность, что бы здесь, на деньги Президентского гранта, организовать молодёжную литературную студию. Существует такая возможность, чтобы выпустить свой, либо коллективный, сборник стихотворений, ну и не только, можно и прозу, только хорошую, ни каля-маля.

Я и Санька пришли в музей; нас поприветствовали. Было очень много девочек. Из парней я – единственный.

Среди них была одна моя знакомая – Мария Колосниченко. Перед тем, как мне окончить шестую школу, она окончила её ещё за три года до моего выпуска.

Только вспомнил – скажу, пока не забыл: самое первое знакомство было в городском музее, нас, за полгода до этого момента, как-то там собирали; это было без Саньки; в составе где-то 15 человек мы читали свои неряшливые работы мастерам-поэтам из Кемерово, которые проводили мастер-класс «На честном слове». После этого мы созвонились с Марией, и прогулялись.

Я заметил лишь некоторых лиц, которых уже видел в городском музее. Елена Васильевна Булавина является заведующей литературно-мемориального дома-музея Владимира Чивилихина. Она тоже была там. Был ещё один работник музея, хранитель фондов, женщина низкого роста, желающей скоро уйти на пенсию. Мы также познакомились с экскурсоводом Ириной и смотрителем музея – Любовью Николаевной.

Мы все уселись в уютном экспозиционном зале. Когда мы ещё только зашли в дом, то почувствовали запах, будто заходим в баню: пахнет кедром. Душа хозяйина этого дома посвятила себя этому чуду – кедру. Очень много слов этот человек посвящал этому сибирскому дереву. Когда мы сидели в зале, то увидели на стене коллекции шишек, всяких разных.

Не зная почему, но мне вдруг захотелось лета: тёплый воздух и мороженое: вот бы с сибирским кедром попробовать, натуральное.

Елена Васильевна нам объяснила все планы на предстоящий период мероприятий, в которых мы будем участвовать, а пока – мы должны писать и не стесняться их читать, приносить.

Уже знакомая Мария зачитывала свои патриотические творения, от которых аплодировала вся аудитория. На тот момент было 13 апреля 2022 года. Уже как второй месяц шли боевые операции в защиту республик, не признающих всем миром.

Очень убеждённо всех направила Ирина Борисовна Немерова, как потом оказалось – Президент того самого клуба любителей поэзии.

– Когда вам в младенчестве читали русскую сказку, то, как она начиналась? Все злые персонажи говорили: здесь русский дух, здесь Русью пахнет. Запомните, ребята, мы – русские. Это наши отличия. Мы отличаемся от всего мира. А почему? Не смотря на то, как сказал Президент, что у нас 300 этнических групп, мы все относим себя к понятию – русский. Если все остальные национальности – это имена существительные – «американец», «немец», «француз». А вот «русский человек» – это удивительно, он – прилагательное. К русскому человеку прикладываемся все мы.

Каждое утро, как просыпаемся, мы хоть и краем уха, но слушаем что происходит. Нас каждого это очень тревожит. Мне близки чувства Марии, когда она пишет о том, что вот недавно был свой «мир», где ты гордилась тем, что ты – русская, а сейчас ты не имеешь права, ты для всех – враг.

Поэтому, дорогие мои, душевные, духовные, развивайтесь, общайтесь и приходите в такие аудитории. Немножечко вам дано, но больше тем, которые пока с вами рядом. Понимаете, тот человек, который начинает писать стихи, почему он их начинает писать? Потому что у него душа раскрывается, проявляется.

Как вот у меня.

*«Я сегодня душу на ладонь достала,
Ей будто бабочке, ей крылья расправляла,
Гладила их трепетно, пятнышки стирала,
Чтоб она без усталы в небе полетала.
Поднялась бы к звёздам,
С луной порезвилась,
А под утро, всё же,
Ко мне возвратилась.
Без неё так трудно,
В этом мире жить,
Просто невозможно любить, и творить».*

Любите, творите, приходите сюда, чтобы пообщаться, послушать друг друга. Не бойтесь, у нас у всех могут быть какие-то шероховатости, корявости. Не несите в

себе это всё, но и не надевайте сразу корону на себя. Не обижайтесь, если вам кто-то даст критику. Приходите и пробуйте рассказывать, что чувствует ваша душа, только так она откроется. Я всем вам желаю счастливого пути и очень хочу, чтобы у вас ваши души из птенчиков превратились в таких птиц, которые понесут вас по жизни. Клуб «Проба пера» - это как раз та стартовая площадка, из которой каждый из вас может выйти в эту большую прекраснейшую жизнь и нести это звание «русского человека».

После речи Президента, мы вышли на задний двор. Там было настоящее лето. Двор-природы уже готов к летней сказке, так как снег давно растаял. Елена Васильевна показывает нам рукой: «У нас там лось, смотрите», – Александра отвечает, – ой, точно, лось.

Не только фигура лося живёт во дворе, но и другие мелкие зверьки, от белочки до ёжика.

– Посмотрите, какая красота, – продолжала заведующая, – там у нас белка живёт, там птички живут, там у нас медведи (фигуры), там утки плавают (будут в мае, точно). Здесь всегда газоны зелёные, цветов всегда море; когда мы ухаживаем во дворе, то в цветах утопаем; проводим экологические мероприятия. А ещё, у нас тут грибы растут. Однажды, дворник собрал все грибы. Мы его так ругали...

Очень здорово прийти сюда через пару месяцев: поесть мороженого, желательно бы кедрового, очень символично. У Саньки я не спрашивал, хотела бы она такой продукт из кедровых сливок. Думаю, не отказалась бы.

***

Через две встречи нас в студии стало меньше. Видимо решили: ну их, музей посмотрели, природу повидали, да и хватит. Размышлял я долго: отчего же уменьшается народ.

Может от того, что, несмотря на речь Президента, все бояться раскрыть своих птенцов. Я уже грешу на себя. Не из-за меня ли такого парня, который может обсудить любые темы, любые вызовы, проблемы, иллюзии, все птенцы бояться вылупиться? Каждый птенец подумает: «Как я это переживу? Такая тема, будто шприц в грудь ввели; я не хочу, спрячьте меня».

Просто были уже некоторые поднятые нами темы, на которые я успевал уже дать какое-то своё мнение, при этом желая не навязать, а предупредить, что будет, если поддаваться некоторым иллюзиям. О них я расскажу как-нибудь в другом тексте.

С Сашей мы продолжили активно приходить в музей. Саньке потребовалось каких-то полгода, и вся неясная тревога и ложные волнения куда-то отошли. Видимо решили: ну её, пускай остаётся со своим музеем, и с колледжем.

После музея мы всегда докладывали Галине Александровне о каждой встрече. Всегда рассказывали, как мы насытили воздух своими разговорами о настоящем, пе

реживаниями за наше будущее.

Ко мне как-то приходили мысли, а может даже и Саньке, рассказать многим друзьям о полезном свойстве кедра. Пусть почитают Чивилихина, нашего земляка.

Только приведёт это всё в тупик, если наше занудство приведёт их к чтению, а потом кто-то из сверстников скажет: «О, круто, я буду жижу со вкусом и запахом кедра в дудку вливать: кедром дышать». Только одарённым это в голову придёт. Но как нам сделать так, чтобы серьёзно привлечь, не насильно затаскивая?

Хорошо, всех мы не затащим. В первую очередь нужно привлечь творческих ребят, выискивать поэтов и прозаиков. Наша главная цель: наполнить студию.

За это время мы не только познавали одного Чивилихина, да поэтов-мариинцев. Мы успели познакомиться с другими, такими же молодыми, поэтами Кузбасса; нам выпадала такая возможность, и не раз, получить оценку наших подборок, при этом с подачей, от Членов Союза писателей России.

Для того, чтобы знать Членов Союза писателей России и Членов Союза писателей Кузбасса, нужно быть хотя бы читающим человеком. Признаемся честно: большинство из нас книг в последнее время не читает. Взрослые тоже редко читают, не только мы, цифровые дети. Количество перестающих читать сразу после школы – всё больше и больше.

Мы успели посетить три мастер-класса «На честном слове», а также принять участие в литературном фестивале «Чивилихинский март». На все эти встречи приглашались мастера-поэты из Кемеровского отделения Союза писателей России.

***

С Евгением Щедриным, молодым поэтом, мы побывали в Томской Писанице на Первом Областном совещании молодых писателей Кузбасса.

От Кузбасского центра искусств я, Александра и Евгений, с помощью общего транспорта на 40 человек, отправились на совещание. Мы втроем отправили заявки на участие и с большим везением вошли по конкурсному отбору. Коллектив музея В. А. Чивилихина помог нам заполнить согласие и заявки на участие, а также пожелал нам хорошего времяпровождения.

Что же это за чудо-совещание?

В последнее время ведётся большая работа, чтобы вернуть профессию – писатель. Это не значит, что у нас нет пишущих творцов. Просто сейчас нет такой строчки в трудовой книжке – писатель, также как и стажа. В советское время членство в Союзе писателей давало литераторам ряд преимуществ: лечение, оплату больничных, достойную пенсию, отдых в Домах писателей, государственные дачи в Переделкине и т.д. Тунеядстване было, ведь это была профессия.

В 2017 году при Союзе Писателей России организовали Совет Молодых Литераторов (СМЛ), после чего начали открываться региональные отделения по всей стране. В Кузбассе отделение СМЛ открылось в феврале 2021 года. После открытия

началась большая работа по выявлению молодых талантов.

Так как я, Женя и Саша – участники этого совещания, то перед нами было три незабываемых дня литературной тусовки. Нас ждал литературный семинар, где с разборкой наших отправленных работ будут оценивать Члены Союза писателей России кемеровского отделения.

Для чего нужен семинар?

Прежде всего, для обучения. Это и есть учёба. «Цифровой ГУЛАГ» это конечно хорошо, но развиваешься ты только от качественной критики профессионалов. Невозможно прийти в редакцию с плохим романом или поэмой, и – без разбора – выпустить творение. Известные поэты и писатели всегда посещали литературные школы и семинары, так же как и художники ходили в ИЗОстудию, а музыканты в музыкальные школы.

Ещё нас ожидал, прежде всего, «музей-заповедник», а это значит мы на встрече к интересным экспозициям.

За сорок минут от Кемерово мы доехали до деревни Писаная (Яшкинский район). Сама деревня находится в месте «впадения реки Писаной» в реку Томь. Название как реки, так и деревни связано с расположенным в 500 м от деревни вниз по течению реки Томь одним из самых известных российских памятников наскального искусства – Томской писаницей.

Нас разместили на территории, где имелись деревянные домики, баня и беседка с мангалом, специально для отдыха.

Размещение участников длилось полчаса, а то и раньше. Наш домик с Евгением был под номером «2». С нами было ещё двое парней-прозаиков. Александра успела сдружиться с участницами, пока ехала в деревню. Она тоже разместилась вместе с новыми подругами.

Позже мы заехали в лесопарковую зону, где по пути успели разглядеть мини-зоопарк, объекты и экспозиции, объединённые друг с другом.

Осмотреть весь природный ландшафт мы могли потом, так как первый день весь рассчитан на занятия.

«Время близится к обеду – я с горы на санках еду» – успели мы услышать от кого-то, наверняка от поэта. Все участники и организаторы близились в сторону кафе в виде монгольской юрты. Мы поняли, что эта юрта будет всегда нас встречать, когда мы придём отобедать, отзавтракать и отужинать.

Разместившись, сели кушать. Через пять минут уже все аплодировали юрте, что подала такой настоящий ароматный вкусный плов.

Подшло то самое время – семинар. Каждая секция разместилась по лесопарковой зоне. Кто в избе, кто в юрте, но не в той самой, где кафе. Александра была в первой секции, где и было большое здание с окнами в форме юрты. Мы же с Евгением приближались к избе Деда Мороза.

По пути мы увидели интересную деталь. На высокой сосне была прибита кукла в фиолетовой одежде. Это была Баба-Яга.

– Смотри, Жень, там ведьма с метлой. Её будто к дереву прикололи.

– Это, Никит, называется – неудачный полёт ведьмы.

– Значит, наказана.

Бревенчатый дом Деда Мороза – как нам уже сказали, – встречал поэтов: пять парней, семь девушек и трое руководителей – мастеров, членов Союза писателей России. Пришлось похозяйничать в этом помещении, побогаче пространством, чем наше любое деревенское писаное домишко. Мы расставили столы и скамьи по своему удобству. Наконец-то уселись.

Одним из главных организаторов совещания был Дмитрий Александрович Филлипенко: молодой мужчина с короткой стрижкой, Ленинск-Кузнецкий уроженец, шахтёр по профессии. Он же встречал нас на месте выезда. Всё время ходил в белой футболке с логотипом совещания «На 55 широте».

Это жизнерадостный, оптимистично настроенный, искренний человек. На протяжении всего совещания он оказывался в центре внимания. Филлипенко – это человек, который может принести настроение и праздник, просто появившись в помещении. Он, как медиа-журналист, успевал снимать на камеру, как проводит занятие каждая секция, и тут же выкладывал в сеть. Казалось, что он чаще всего заходил именно к нам.

Руководителями нашей секции были: Дмитрий Мурзин, Светлана Уланова и Сергей Донбай. Это одни из лучших мастеров поэзии Кузбасса, но хочется сказать больше, чем Кузбасса. Члены союза кемеровского отделения выпускаются во многих общероссийских журналах. Знакомство с такими людьми – огромное счастье.

Только что вспомнил – скажу, пока не забыл: два Дмитрия нам с Евгением были уже знакомы. Филлипенко и Мурзин объездили многие города Кузбасса в поиске молодых талантов в области литературы. Такой проект называется «На честном слове», когда эксперты обсуждают подачу и содержание литературной работы и оценивают её. Нас позвали в городской музей Мариинска, когда наш город был ещё одной остановкой проекта.

– Пожалуй, начнём. – говорил Сергей Лаврентьевич своим спокойным и густым голосом.

Будут получаться слипшиеся комья слов, если я буду пересказывать всё, что говорилось на семинаре.

После него у нас поменялось литературное мировоззрение и отношение ко всему литературному процессу. Со всеми ребятами мы прошли и прочувствовали то, что, возможно, проходили и ощущали известные российские писатели на таких же литературных семинарах.

Пару раз рассказал любопытствующим реальное событие: про то, как сидели с ребятами на балконе, смотрящем в сторону Томи, подняли тост за успешные занятия, за новую дружбу, затем вернулись в свои дома, а на утро я не мог понять как это случилось, что кофта надета в другую сторону... В ответ слушавшие меня, все как один, улыбались: ага, рассказывай нам, а то мы не знаем тебя – интеллигента, ты никогда с нами-то не выпьешь, а тут с рубашкой не разобрался.

Не верили. Ну и хорошо.

***

А ещё, мы с Санькой, познаём современную русскую поэзию.

Какая, спросите вы, поэзия? Что в ней такого русского и современного?

Не поверите, мы читаем донецкую поэзию.

Ах, донецкую? Ну всё, вам лишь бы тренд поднять, да рекламу делать.

Сами вы трендовые чересчур. Мы никогда не выступали с громкими лозунгами, нету в нас такого. Я – не Павел Власов, а Саша – не Александра – товарищ по партии одного горьковского романа. Мы всерьёз обеспокоены болезненнойнеукоренённостью перемен. Мауглей, воспитанных тик-током и фейсбуком, тоже касается, напрямую. Про «маугли», кстати, это не наша аллегория; почитайте такого, Дмитрия Мурзина – нашего знакомого друга.

Огромная часть «читающей» страны знает имена поэтов: Анны Долгаревой, Анны Ревякиной, Игоря Караулова, Семёна Пегова и Марии Ватутиной. Эти имена проросли сами по себе за восемь лет от 2014 года исчисления. Государство наконец-то увидела этих поэтов и стала их приглашать для поддержки нашей армии, смотря на разбежавшихся творческих известных людей.

Самое известное современное стихотворение о событиях на Донбассе, как нам кажется, это «Напиши мне потом» (Дмитрий Мельников). Как прочту, всегда горло сужается.

После таких деталей о нашем творчестве, я задаюсь вопросами: «Как Санька сейчас останется одна после моего выпуска? Будет ли в колледже продолжать свою работу литературный клуб, который мы вместе расшевелили? Придут ли такие же увлечённые, «читающие» студенты?

На счёт «читающих» мало вероятности. Если раньше увлекались либо классической литературой, либо европейской, либо просто для досуга, то сейчас читают от слова «ничего». Преподавателям литературы, наверно, уже неинтересно работать.

Вся творческая деятельность, все труды, все встречи, все поездки, все знакомства соединены с той девчонкой, которая когда-то с интересом подошла и записалась в клуб. Было расписано: Александра Скоробогатова. Скоро богаты будем коллективом – думал я.

Подходи и записывайся, дружок, если ты – поэт действия, ну, или же герой созерцания. А если ни поэт и ни герой, то уж ты не виноват, что пришёл с другими установками из дома, где презираются любые гуманитарные знания.

«Тетрадь памяти»

Перед новым учебным годом я перебирал свой шкафчик с тетрадной макулатурой, которая оставалась с предыдущего курса. Какие-то тетрадки оставались ещё со

школы, и их тоже надо было куда-то убрать, либо растопить другими бумажными листами печку. Ни все тетради я выкидываю, а что-то оставляю для памяти. В любой тетради, хотя по той же физики или истории, можно найти кучу воспоминаний. Листая страницы, ты не только вспоминаешь тему и дату, но и как на тот момент проходил урок. Бывает, вспоминается чья-нибудь шутка, спор или же разговор между преподавателем. Нам же всегда было интересно на занятиях говорить и обсуждать на разные темы. Бывает такое, когда педагог вовлекает учащихся в активные обсуждения и дискуссии, приводит интересные и занимательные факты, а также использует свой уместный юмор. Таким, наверное, и должен быть педагог, но это не значит, что он всегда должен развлекать учащихся.

Конечно, ни все памятные листы сохраняются, а куда-то всё равно уходят за пределы их домашнего шкафчика. В одних из стопок я наткнулся на тонкую зелёную тетрадку, где ручкой было жирно исписано слово «стихи» и нарисованное рядом перо. В эту тетрадь был вложен альбомный лист, где было что-то нарисовано. Я посмотрел внимательно на лист. Двенадцать мужчин в пальтишках шли друг за другом, неся с собой длинные штыки. Шли они по полотну, который карандаш начертил всего две полосы по бокам. Двенадцатый, по счёту, человек нёс в руках длинную палку, от которой на верхнем конце было растянуто красное длинное полотно. «Вся власть Учредительному собранию» - было написано белыми буквами на полотне. Всё предельно ясно. Это был образ красногвардейцев-революционеров из поэмы Александра Блока «12».

Как-то нам задали по литературе нарисовать рисунок к этой поэме. На листе был и сам Блок, начерченный контуром карандаша слева. За правым полотном были мужчины с женщиной, которые держали другие таблички, с отрицательными лозунгами: «Предатели», «Погибла Россия». Над блоком и всем этим строем революции наблюдал сам Иисус. По замыслу поэмы, двенадцать красноармейцев ассоциируются с апостолами Христа.

Отложим рисунок и посмотрим тетрадь со стихами. Здесь, так и есть, были стихи известных поэтов, и набралось их штук двенадцать. Эта тетрадка у меня была для занятий по литературе, и когда нам задавали выучить стих, то я в неё записывал строки для выучивания. Эту тетрадь у меня как-то увидела преподаватель литературы – Очеретинская Елена Юрьевна. Тетрадь педагогу очень понравилась, так как к каждому стиху я ещё дополнял рисунок. Пришлось мне договориться с ней, что после окончания курса я ей подарю эту тетрадь.

Елена Юрьевна была очень добрым и интеллигентным человеком, имела два высших образования. Её все любили и она всех любила. Это надёжный и добрый друг, а также мудрый советчик. По натуре артистичная. Увлекалась гороскопом. Когда проводились занятия, студенты получали ту энергию лёгкости и добра, которая могла зарядить их на весь день. Все считали её святой и глубоко верующей женщиной, любящей женой и матерью.

К сожалению, ни всё так ярко в этом мире. Весной Елена Юрьевна тяжело заболела и умерла. Для всех это было очень печально. Последней домашней работой, ко-

тору я успел отправить, это был рисунок к поэме «12». Отправил я тогда, когда сидел дома на больничном. «Класс» - написала она. После этого, она умерла через неделю. После известия я сразу вспомнил про тетрадь и прочитал глазами все стихи, которые я когда-то заучивал ей наизусть. Именно двенадцатое стихотворение стало последним. Теперь эта тетрадь всегда будет мне напоминать об этой доброй женщине.

Мы чаще встречаем людей, размышляющих: «Почему Господь забирает лучших людей?». Я и сам много раз думал об этом. Выясняется одно и об этом пишут многие старцы – болезнь даётся человеку во благо. Это благо – у каждого своё. Господь забирает к себе человека раньше времени в двух случаях, либо когда человек очень хорош, и он уже не станет лучше, либо когда он что-то натворит и станет хуже. Мы не можем знать, что будет дальше, а кое-кто, свыше, знает.

«СОН»

У кого-нибудь, хоть раз, было такое, когда ещё минутой ранее ты был во сне, ещё в первых моментах своего нового дня прокручивал картины и образы, и на протяжении суток их забывал? Думаю, у многих такое было.

Ко мне много раз приходила идея, чтобы записать один из своих снов, хотя бы один, и если что, продолжить дело, как пойдёт. Прочитав Василия Фёдорова «Сны поэта», мне пришла идея обязательно попробовать. У кемеровского поэта, нашего земляка, это хорошо получилось. Но эта работа, конечно, имеет большой труд, и очень долгий. Согласитесь. Вспомните ли вы хотя бы один сон, который являлся к вам лет десять-двадцать назад? У меня таких планов нет, чтобы собрать такой сборник. Если бы хотел, давно завёл бы дневник снов. Всё же попробовал запомнить одно сновидение. И убедился я в том, что точно не буду этим заниматься.

Конечно, я помню несколько сновидений, которые мне снились очень давно, но возвращался я к ним в моментах дежавю. Иногда мы все пользуемся сонником, для растолкования. Сам тоже пользуюсь.

Пришёл момент, и я решил обязательно на следующий день начать растолковывать сон. На всякий случай положил рядом блокнот и карандаш, а то вдруг мелочи забуду. Были сомнения, что ничего не приснится. Но нет. Ещё как приснилось. Началось всё неотчётливо, мутно. Картинка проявляется. Но всё равно тускловатое. Сейчас теперь уж точно приходит реальность, будто всё на самом деле.

Нахожусь я в доме, где местами разложен хлам. Какая-то пожилая женщина разбирает вещи. Лица её не видно. По серебряной голове ясно, что женщина пожилая. Как ни старался, но лица нельзя было разглядеть. Я также вижу себя со стороны. На лицо имею совсем другой вид. Седовласый. В руках трость, хотя во сне не хромаю. Проходит период времени, и я вспоминаю, что эта суетливая женщина – моя жена. Нам по восемьдесят лет. Мы переехали в новое жильё. Этот мир описывает моя память, совсем не та, которая за пределом сна. Здесь всё другое. Здесь тот же Мариинск.

По улице, на которой мы теперь живём, стояли небольшие дома. За одним из рядов домов улицы, за лугами, выступала река, видимо Кия. Сама по себе улица длинная и является границей города.

Свою жену я так и не разглядел. Лицо не показывала. Мы даже не беседовали. От скуки и какого-то утомления, я вышел за двор участка. Про себя был убеждён, что супруга с барахлом разберётся сама. За двором парило. Распоряжалось лето. С палочкой перехожу дорогу и приближаюсь к первой попавшейся лавочке, буквально напротив нашего дома. Даже не понимаю, зачем мне трость, когда с моей походкой всё нормально. Хожу быстро и не хромаю. Присаживаюсь на лавку и рассматриваю дорогу. В течение всего времени ни одна машина не проехала. Дальше вновь прибывают тускловатые виденья. Ощущается приближение тёмной фигуры. К лавочке идёт пожилой мужчина в чёрной одежде и, дойдя до неё, присаживается. Как ни пытался и как не оглядывался на него, лицо нельзя было разглядеть. Мужчина заговорил первым.

– Здравствуйте. Курить будете?

– Нет, спасибо. Никогда не курил.

– В детстве спортсменом были?

– Нет. Не слишком любил спорт.

– Палочка сама пришла?

– Я даже не вспомню, когда она появилась. Ходить умею.

– Мой совет – выкинь.

– Точно. Вернусь домой и куда-нибудь положу. А вы местный, здесь живёте?

– Ты на моей лавочке сидишь, а за ней – моя хата.

Я начал поворачиваться и разглядывать дом. Ещё раз попробовал рассмотреть незнакомца, но он отвернул голову. Его черты туманились и расплывались. Незнакомец – брюнет. Одежда и вправду была чёрная. Мужчина сделал вид, что ему не нравится, как его рассматривают. Что-то было вроде этикета, то есть мы должны смотреть прямо и не поворачиваться друг к другу, а только говорить. Так и было.

– Я видел с окна, как вы приехали. Прошёл час и тут вы бежите к моей лавочке.

– Извиняюсь, не знаю, чем она меня так привлекла.

– Ничего. Я люблю общаться с новыми знакомыми. Половину друзей уже похоронил. Живу с женой. Ругает иногда, что я где-то шатаюсь непонятно где и с кем, обзывает «уличным котом». Раньше мечтал о собственной даче. Нашлась, как видите. Живём тут. Работаем в огороде, выращиваем всё, как и все. Только вот соседи скучные, а я не могу без общения. Знаете, какая была у меня глупая мечта?

– Какая?

– Стать пенсионером!

– Это все мечтают. Долго мечтают. А потом понимают все тягости старости.

– И к тому же люди быстрее стареют. Болезни смешались до такой степени, что теперь у нас молодость крадут. У меня много ушедших знакомых из-за такой заразы.

– А вы в Мариинске жили?

- Всегда жил. Учился здесь, работал. А ты? Давай уже на «ты». Где родился, учился?
- В посёлке родился и учился. В педагогический колледж поступил.
- Я помню, там учился. Потом работал немного по специальности, а там как пошло. Главное, что эту жизнь провел весело, путешествовал. Детей родил, внуки пошли.

Я ничего не ответил. Путешествовал мало. Про детей не смог что-то вспомнить.

- Что молчишь? Я не наскучил тебе? Мне просто мало с кем удаётся говорить.
- Нет. Я не против диалога. Мне интересно о жизни говорить. Столько всего можно вспомнить. Когда был маленьким, то по рассказам взрослых казалось, что они прошли сложную жизнь, почтенную. Теперь, когда мы уже старые, то понимаем, что мы тоже многое пережили.
- Не придумывай. Детство у нас нормальное было.
- Детство – сетевое. Мы общались через сеть, дружили, пугались, играли. Время у нас отняли. Дети у нас подавно в сети, и это как бы нам в минус.
- Уж в таком веке родились, что поделаешь. Ничего не запретишь.
- Да, так и получается. Что нам запретить? Наши родители ведь не запретили передачи, сериалы и ток-шоу со скандальными и семейными историями. От нас какой спрос тогда? На тот момент мы были на своей помойке, и наши родители на своей. Наши дети тоже отражение нас. Это нам минус в том, что они сейчас такие. У нас теперь ностальгия по своим кумирам юности, так как сейчас полные людоеды.
- Я как-то своей дочке советовал, чтобы она запретила своим детям слушать музыку тех и смотреть им тех, от которых у меня глаза больше, чем рот. У наших родителей точно такого не было. Кругом вседозволенность. Я даже не буду вести диалог о такой культуре.
- А помните, когда нас всех взломали?
- Конечно, помню. Кто-то решился раскрыть нас всех. Все мы были без защиты, просто кожу сняли. Доступно было любому, кто хотел бы почитать то, о чём о нём же и думают. Я лишился из-за этого многих знакомых.
- А мне никогда не было интересно, что обо мне думают. Я вышел из сети, смирился и оставил свои сообщения, которые тоже могли читать. Даже зависеть всё то, о чём ты мог, не задумавшись, написать несколько лет назад.

Темы для разговора, впоследствии, не запомнились, но во время общения со стариком приходило приятное ощущение. Такое чувство, что много лет мы ни с кем не говорили.

К нам приближается ещё одна фигура. Это была женщина. Большое удивление в том, что её лицо было открыто. Я сразу узнал кто это. Не ожидал увидеть её во сне. Мария Ключева училась раньше со мной в одной группе, а заканчивали мы одну школу. Эта персона несколько не изменилась. Будто и не старела, и ничем не болела. Идёт и широко улыбается.

- Привет, Никита. – ухмыляется женщина. – А ты как здесь? Всегда тут жила и тут вдруг ты.
- Привет, Маша. – усмехаюсь я. Нелепо было то, что по сравнению с мужчинами, эта

дама намного моложе и единственная, кто не прячет лицо. – Переехал с женой сюда. Теперь тут будем жить.

– Ничего себе. Всё, теперь буду каждый день тебя звать. А то мне общаться и хохотать не с кем уже. А смех продлевает жизнь.

– Опять ты! – стал бормотать мужик. – Не советую связываться. Очень вредная. – шептал он мне.

– Ну и что ты опять ворчишь? Я пришла поздороваться. А тут вон, вижу, Никита.

– Так тебя Никита зовут? – спросил мужчина.

– Да, так и есть. Марию по шестой школе помню.

– Ты же сказал, сельскую заканчивал?

– Нет. Я оканчивал шестую.

– И главное, ворчит ещё. – глядела она на старика, который даже не поворачивался. – Хорошо, Никита. Я поняла, в каком ты доме. Как-нибудь приду.

Мария ушла. Приятель на лавочке, от которого я даже имени не дождался, начал курить вторую трубку. Что-то его либо удивило, либо потрясло. Он попросил, чтобы я честно на минуту закрыл глаза. Пришлось зажмуриться, и приятель меня внимательно осмотрел.

– Глупая баба. Всем свою улыбку показывает. – вновь проворчал мужчина.

– А разве нельзя?

– Ты что? Незнакомцам лицо не показывают.

– А я что, незнакомый разве?

– Мне точно будешь. Тебе жена хоть лицо не показывает?

– Нет.

И тут меня немного пошатнуло. Кто все эти люди? Почему все бояться показать себя? Почему я не знаю свою собственную жену? Что я пропустил? Я забыл, почему все люди прячут себя. Очень странное явление для общества. Какая-то глобальная паранойя. Все друг друга бояться.

К нам подходит молодая красивая брюнетка, лет восемнадцати, кареглазая.

– До чего же красивые дети пошли! – сказал я восхищенно.

– Язык свой прикуси. – сказал грубо старик. – Это внучка моя.

Я не видел полностью его лица, но ощущал, что пожилой незнакомец не доволен мной. На нём была нехорошая закрытая маска. Мне стало не по себе. Мужчина тяжело закашлял. Внучка заботливо подошла и предложила своему деду уйти в дом.

– Ты зачем на неё посмотрел? – выругался дед. – Довёл меня до ручки. Всё, это конец.

– Дед, не говори так. Пошли в дом.

– Пускай этот человек уйдёт с лавочки. Мне было приятно, Никита, с тобой посидеть. Прощай.

Они уходили в свой двор. Старик из-за чего-то слабел. Я же, так и ничего не поняв, покинул лавочку.

Сон продолжался, но картины улиц сливались. Ещё немного и вновь я нахожусь

в реальности. Рядом со мной поля с огородами, загороженные плетнями. Небо почернело. Начинаясь гроза. Поднимался ветер. Навстречу мне идёт Мария и снова улыбается.

– Привет, Никита. Думала не найду уже. Ты знал, что Елена Петровна умерла?

– Какая Елена Петровна? – спрашивая я.

– Справа от тебя живёт.

– Нет. Я ещё никого по району не знаю. А от чего?

– Ясно от чего. От старости. Ты же знаешь про болезнь? Ты-то в плане событий всегда разбираешься. А вот ещё. Николай Иванович тоже умер, это муж её. Захар Леонтьевич через два дома от меня, а я и не знала. Ярослав Алексеевич, вот...

– А это кто?

– Ты чего? Вчера же ты сидел с ним.

– Как? Я даже не знал, как звать его!

– Как это? – широко рассмеялась Мария. – Так серьёзно разговаривали и даже толком не познакомились.

– Бывает и такое.

– Я ведь тоже сейчас это... Уйду скоро.

– Ты чего? Молодка ещё. Тебе то чего? Куда собралась?

– Так ты сейчас тоже значит, раствориться будешь. Вместе же сидели. А я к вам подходила.

– Как растворятся. Уже? А как жена моя? Я не могу её бросить.

– Я её уже предупредила. – улыбалась Мария. – Только от вашего дома вышла. Она в курсе, ничего.

Меня поражали эмоции моей собеседницы, ей было смешно. Изумило ещё то, что она ходила в мой дом. Я так и не видел лица своей жены. Не смотря на то, что мы много лет прожили вместе, супруга совершенно спокойно и безразлично отнеслась к тому, что уже не увидит мужа.

– А ты случайно, не знаешь, как жену мою зовут?

– Откуда мне знать? – закатилась смехом Мария. – Твоя особа.

Резко потемнело. Нас оглушил сильный гром. Сверкали молнии. Ветер разбушевался и раскачивал ограды. Я посмотрел на Марию. Её черты туманились и расплывались. Она состарилась сразу на тридцать лет. Затем у Марии стали исчезать голова, руки; туловище смешалось с оградой и с грозовым шумом, исчезла совсем. Прутья плетней разлетелись. Я ощутил, что руки у меня немеют, а когда глянул на них, то они растворялись по частицам, которых забирал вихорь. Ветер окружил меня так, чтобы я был по центру воронки. Проснулся я от того, что у меня затекли руки, потом снова уснул.

На следующий день я растолковывал моменты сновидения. По разным источникам писали разные значения, но я искал то, что писалось одинаково. Ещё в шкафике был сонник. Оттуда тоже брал растолкование. Получилось вот что. «Старость (видеть себя старым) – говорит о том, что у вас уже достаточно знаний и пора их применять в

жизнь. Если во сне вам довелось стать старым, то наяву вас ждёт уважение и почёт». «Человек без лица означает, что некто из знакомых скрывает от Вас свои истинные мотивы. Будьте осторожны». «Вести во сне диалог с человеком, лицо которого разглядеть не удастся, скорее всего значит, что Вы общаетесь со своим внутренним «Я». Увидеть кого-то из друзей в сновидениях пожилыми, или старых знакомых — значит, испытать предательство со стороны человека, которому доверяли». «Видеть во сне грозу – предупреждение о грядущих трудностях, смотря от того как вы ведёте себя во время неё». «Растворится во сне – означает, что вам не стоит прятаться от всех. В скором времени в вашей жизни появится человек, связь с которым принесет вам немало счастливых минут и наполнит вашу жизнь новым смыслом». На счёт растворения было трудно найти растолкование. «Растворится в толпе», «растворять воду», «растворять вещество» - ничего близкого. Среди разных догадок, я нашёл более приятную.

Таким образом, не смотря на такое описание одного сновидения, я уверил себя, что не буду заниматься собирательством. Лучше запоминать и растолковывать особенные видения. У Василия Фёдорова был «сон», после которого шла «явь». Мою «явь» я ещё сам не прояснил, хотя многое что ясно из предлагаемых разъяснений: подходящее время для применения знаний, почётное уважение, предупреждение, предательство, благоприятные перемены с новым человеком. Пройдёт время и возможно, всё прояснится. Было очень интересно, а особенно помнятся темы разговора с безымянным мужчиной. Как бы их растолковать?

«Дом-интернат»

Московская область. Сергиев-Посад. Взрослая женщина, Ирина Борисовна Немерова выходит из Загорского монастыря (Богородицкой церкви). Над столицей движется летнее утро, и понемногу приближаются дневные часы. Ирина проживала в столице, так как в жизни ей так повезло, что музейно-архивную практику будут проводить здесь. Незабываемое чувство, когда ты вокруг себя видишь столько красивых мест. Купола святынь сияют один за другим, каждая фигура памятников тебе улыбается над зданием, на аллеях, на прудах, а кто-то смотрит сурово на коне. Ирине надо было успеть на электричку в другую часть большого города, прийти в общежитие к подруге Людмиле и ещё раз обменяться с ней впечатлениями посещения мест великой столицы России.

Выходит так, что электричка вот-вот уедет и придётся ждать другую. Времени было достаточно для других каких-либо интересных мест.

«Впереди ещё целый день. И быть не может, что можно затеряться к ночи» - думала Ирина. Дух уверенности, доброты и веры сопровождал её. Ноги сами шагали по местности, недалеко от монастыря.

Ирина видит ограду, за которой стоял длинный детский дом, ну или же сад, как она поняла. Солнце светило на подстриженную траву во дворе. Было видно мальчишек, но при этом за оградой у входа. Эти мальчишки очень странно себя вели: образовали круг, кидались камнями и ветками, непонятно говорили. Проходя мимо, Ирина

немного не понимала такую картину. Ей почему-то стало стыдно за этих ребят, или же она так себя чувствовала взрослой. Понимая, что времени для посещений достаточно и можно не торопиться к подруге, она прошла через порог на территорию двора. Можно же просто поздороваться и поинтересоваться, что у них за игры.

Она к ним приблизилась. Мальчишки странно стояли в кругу и держались друг за друга, затем пошли. Идут и аккуратно, переступая ногами.

– Здравствуйте. – Они ей не ответили. Один из них повернулся, наверно хотел поздороваться. Ирина обратила внимание, что они почти все с закрытыми глазами. – Что за игра?

До Ирины вдруг доходит, что эти дети – слепые. Возможно, что она вошла на территорию интерната.

К ней приближался мужчина, которого сопровождала женщина.

– Кто говорил «здравствуйте»? – сказал мужчина.

– Вы к кому? – спросила женщина.

Ирине вдруг захотелось уйти.

– Извините, я не хотела нарушать территорию. Просто мне было интересно, во что играли дети.

– Это слепые дети, а некоторые из них не слышат.

– Да вы что?

– Извините, но у нас не зоопарк. К детям приближаться не стоит.

– Не надо выгонять. – перебил мужчина. – Я чувствую, что женщине очень интересно, что это за место. Как вас зовут?

– Ирина.

– Ирина, это дом-интернат для слепо-глухо-немых детей.

У женщины, заставившей себя подойти и зайти в это место, был шок. Можно представить себе, что значит быть слепым, а здесь ты и слепой, и глухой. Ты не знаешь вообще, что вокруг тебя происходит. Полагаться только на внутренний мир, осязаемые жесты и сновидения. Разве это жизнь? А как они узнают, что к ним приходит именно тот человек, кровно близкий к ним? А что, если кто-то уйдёт из жизни, кто-то из близких? Как они узнают? С одной стороны нельзя расстраивать таких несчастных детей. Зато они все двигаются, а движение – жизнь. Только полагаться на движение, на единственное средство существования.

Мужчина представился как Александр Черняховский и что он является одним из организаторов этого интерната, и сам вместе с детьми слепой.

У Ирины идёт переоценка многих ценностей. Развеялось минувшее сожаление. Её позвали внутрь здания. Они немного прошли по коридорам Сергиево-Посадского дома-интерната.

Александр привёл Ирину в свой кабинет. Он ей объяснял, чем живут эти дети. Мужчина показал ей книгу, которая была истыкана выпуклыми мелкими точками, начал проводить пальцами и читать.

– Ты любишь читать?

– Да, я люблю книги, и читать люблю.

– Какая же ты счастливая. Ты можешь прочитать любую книгу.

До Ирины вновь, как и на улице, доходит шоковая переоценка. Либо она с ней вместе зашла, либо через окно залетела.

«Действительно. Я могу прочитать любую книгу. Я могу подойти к любой книге. Они могут прочесть только то, что для них переведено».

Ирина внимательно рассмотрела такую вещь и провела своими пальцами, будто щупала бисер.

В кабинет заехал мальчик, у которого был, как потом выяснилось, церебральный паралич. Александр ждал его, так как мальчишка собирался читать стих. Он его прочитал. Ирина, к сожалению, у себя в памяти не запомнила строчки.

Образ и полнота стиха была такой: «Передо мной два яблока на блюде: одно – яркое, сочное, красное, и его прям так и хочется взять, другое – скукожившееся, невзрачное. Я беру сочное, пробую его, хочу съесть и насладиться. И вдруг я его выплёвываю. Оно изнутри съедено червём. Я хочу перебить оскомину, и беру другое. Я его кусаю и поражаюсь. Плод неожиданно такой сочный и спелый, лучше первого. ТАК И ЛЮДИ. Есть те, у которых есть внешность, оболочка, а внутри это такое гнильё. А другой совсем невзрачный, и к нему припадёшь, как к источнику с ключевой водой».

У Ирины встало всё с ног на голову.

«Как же точно! Какой смысл! Невероятно! Какие замечательные дети! У них совсем другое восприятие жизни. Мы настолько не видим счастья в мелочах, а видим другое. Мир обсуждает что-то другое. Нам навязывают другое. Эти детки не способны видеть, слышать, но способны на ощущение и понимание жизни ни меньше, чем остальные. Есть жизнь внутренняя, гораздо и намного интереснее жизни внешней, о которой писал Грибоедов. Почему мне так было стыдно за этих ребят, которые просто игрались?»

После посещения этого места Ирина вернулась в общежитие. Она полчаса рассказывала Людмиле, где она была и что с ней было. Для чистоты эксперимента они решили в комнате завязать глаза на несколько часов и понять, как живёт слепой человек. Были перебиты все и всё.

Провидение ли, случайность ли, что Ирине пришлось переступить порог скрытых, чистых и полных миров каждого ребёнка. Подспудно, в памяти оставалось, чтобы вернуться и захотеть то стихотворение, которое читал мальчик.

Как люди могут жаловаться на судьбу? Главное ведь для нас – я вижу, я говорю, я ощущаю, я слышу, я передвигаюсь, я дышу, я чувствую, я живу. Никогда не обращайтесь внимания на то, как мы себе не нравимся или же другим не нравимся. Это наше содержание. Ради чего люди приносят себя в жертву? Ради чего люди переступают порог на грязных, пустых, хоть и открытых, миров? Для чего мы питаемся пустыми плодами, не вырабатывающие наш иммунитет?

Эту историю рассказала нам Ирина Борисовна на одной из встреч в музее Чивилихина. Что ни встреча, так исцеляющая. Сам музей – место силы. Не хочу преувеличивать, но по моим ощущениям, это сакральное место. Запах кедрового дерева исцеляет человека, и Владимир Чивилихин очень любил кедр, и многое о нём написал. В этом месте,

где родился советский писатель, люди своей силой веры и силой любви к творчеству сделали такую чистую энергетику, что у посетителей с каждым разом проявляется интерес познавать творчество и судьбу Чивилихина, а у местных писателей возникают новые замыслы творческих работ. Вот и нас, молодых начинающих авторов, собирают здесь.

Как обычно, мы читали друг другу свои стихотворения. После выступления девочки Софьи, учащейся шестой школы, зашёл разговор о том, как мы к себе критичны и самим себе не нравимся. Ирина Борисовна, в своём рассказе об интернате, нас убедила в другом.

«Почему Интернет сравнивают с цифровым ГУЛАГОМ?»

Интернет – всемирная сеть, которая заполонила и связала наш мир. В настоящий момент сеть Интернет сопровождает человека с самого рождения, даже сложно вообразить наше существование без этой системы.

Остановить это глобальное изменение, называемое «прогрессом» невозможно, так как слишком уж много участников. Неизбежно все мы стали участниками гигантской цифровой среды: заказ такси, заказ еды, заказ мебели, покупки онлайн, соцсети, мессенджеры, поиск в поисковиках, посещение врачей. Всё это добровольное, лучше никак не назвать, рабство. Это интегрирует нашу голову в интернет-среду.

Статистика показывает, что с каждым годом человек всё меньше читает книги, и всё больше читает тексты через монитор и сотовый телефон. Нам всем кажется, что это скучно. Мы не можем потреблять большую информацию, в принципе, формировавшую до сих пор этим человечество. Хотя бы от одной книжки художественной литературы, которую можно прочитать за неделю, при этом разделив время на часы и уделить это время чтению, мы можем получить знание, которое не растрачивается и делает нас богатыми навсегда. Признаюсь сам, что было только пару раз, когда я две книжки прочитывал за неделю, но бывает это только в деревне на каникулах, когда не отвлекает ни Интернет, ни телевизор, ни мобильная связь.

Зато мы потребляем сверхтонкую мелкую пережёванную бессмысленную чепуху. Недели и месяцы тратятся на сущую пустоту, не оставляющую нам ничего, кроме воспалённых глаз и утомления. Все мы убеждены, что живём в прогрессивном веке информации. Как бы мы не спорили, что через Интернет можно успешно работать и учиться, то всё равно мы чаще заходим в сеть посмотреть, послушать, прочитать, написать какую-нибудь чушь, либо она сама выпрыгнет и заманит к себе.

Не слишком давно меня впечатлили выступления Михаила Валентиновича Ковальчука, российского физика, Члена-корреспондента Российской академии наук, а также бывшего директора Курчатовского института. Помимо научной деятельности рентгеновской физики Михаила Ковальчука любят приглашать на форумы и мероприятия, посвящённые образованию, промышленности и науки.

Что касается сети Интернет, то у него есть к этому интересное высказывание: "Что такое интернет? Это цифровой ГУЛАГ. Люди идут в эту "тюрьму" добровольно, без какого-либо принуждения, и такая вовлеченность в виртуальный мир наносит

вред саморазвитию человека как творческой личности, способной создавать новые продукты и смыслы", - говорил Ковальчук на конференции в рамках форума "Армия-2019". Также Михаил Валентинович затрагивал тему интернета в своём выступлении в 2020 году на форуме «Армия-2020», где круглый стол был посвящён теме «Психологическая оборона. Борьба за историю – борьба за будущее».

«Сегодня ситуация колонизации порабощения заменилась технологическим порабощением. Раньше вы это делали с помощью военной силы, а сегодня вы делаете это технологически. Я приведу простой пример, Интернет. Это цифровой ГУЛАГ в чистом виде, но в отличие от ГУЛАГА, куда людей хватили и помещали за колючую проволоку, то сюда эти люди пришли сами. Они сами пришли в этот цифровой ГУЛАГ и очень комфортно там живут. Если человеку объяснили, что всё написано в Википедии, учиться не надо, и всё есть в Интернете, то дальше мы выстраиваем общество из людей, у которых простая вещь: я рубильник вырубил и отрезал головы этим всем людям. Всё, вопросов больше нет»

Сверстники мне скажут: «И что теперь, Никита, ты нам какого-то физика аргументируешь, чтобы мы поняли, что всё, мы в ловушке, а сам? Надо думать своей головой, а не полагаться на физика какого-то и находиться во власти этой пропаганды»

Хорошо, сам, так сам. Поделюсь своим же наблюдением и ощущением. Я же не буду писать, что это я придумал определение «цифровой ГУЛАГ». Теперь вы знаете, откуда я это взял. Чуть позже, я подытожу, почему же Интернет именно так сравнивают, и согласен ли я с этим.

Начну с себя. В начальных классах в Интернет я не заходил и соцсети меня не интересовали. Какие игры были на компьютере – в такие играл. Ультиматум «загрузите мне это, скачайте мне это, найдите это» я не ставил. Я не любил стрелялки, но они были, и названия даже не вспомню. Позже, заходил в сеть, чтобы глянуть то, что не смог посмотреть по телящику, но получал в основном «Loading», т.е. «идёт загрузка». Нормальный ролик я мог посмотреть, если он занимает в порядке 5-10 минут. Признаться проще, я искал видеоклипы, если вдруг что-то услышу по музыкальным вещаниям.

В цифровую среду погрузился с опозданием, не зная майнкрафт, не зная Ивангая, не зная рэп-батл, не зная фанфиков. Неизбежно, но об этом я всё равно бы узнал.

Раньше не понимал зависимости от Ютуб. Позже, когда вошёл в Ютуб-среду, не понимал зависимости от «ВКонтакте». Сколько раз меня просили сделать аккаунт, и друзья, и знакомые, но я не давался. В тринадцать лет это был мой собственный выбор и теперь вошёл в эту среду, и тоже с опозданием. К остальным сетям я безразличен. В остальном, мысли принято выражать в Фейсбуке, если совсем выражать, то в Твиттере, на худой конец в Инстаграм, больше заточенном на картинке. Принято успевать всё, чтобы глаза были воспалённые, и увеличился симптом цифрового аутизма.

Утомление, это одно. Что же такого интересного в Интернете нашли все мы? Изначально, Интернет был создан для облегчения связи между подключенными системами на местном, региональном, национальном и международном уровнях. То есть

для облегчения обмена информацией. Облегчение дошло теперь и до обучения вместе с работой, то есть можно учиться и работать дистанционно. Сеть облегчает просмотр любых фильмов. Сеть помогает совершать покупки, знакомиться с людьми, находить друзей, и практически находить ответы на все вопросы. Проще сказать, что Интернет облегчает нам жизнь. Вот и я размышлял, и иногда размышляю, что это облегчает жизнь, но сейчас в поисковике нахожу такие синонимы к слову облегчение – притупление, ослабевание, скрашивание.

И что всё-таки мы находим? Честно скажем, что наши родители и мы, примерно мои сверстники, и чуть старше и полностью все младше, находимся на разных медиа-реальностях. Наши родители даже не представляют чем же мы увлечённые и просвещённые. Начну с самого главного увлечения, к которому кто-то, но приходил, и это – блогерство.

Спросите у любого о том, кем он хочет стать. Военным, космонавтом, инженером или учёными? Конечно, нет. Блогерство превышает даже артистов и программистов. Это есть тайное желание, одной из размышлений, то есть ты снимаешь блог, и тебе приходят деньги.

Блогер – это модно, современно и актуально. В России существует целый пул миллионеров, зарабатывающих, по сути, на торговле воздухом, созданием контента. Люди потребляют инфопродукт курсов успеха, здоровья и красоты. Монетизируется удачно выстроенный визуально успешный образ. Все ведутся на хорошо выстроенную картинку, которая показывает красивую жизнь.

Все или же почти все пробовали снимать блог. Когда мне было десять-двенадцать лет, то мои ровесники снимали блог для Ютуб. Я помню эти придирки, что я отсталый и ничего не знаю, ни музыку, ни блогеров, ни событий, ни групп, то есть ничего. Мне было всё равно. Я в другую сторону всегда шёл, как оказалось. Я всегда чуточку, но хотел повлиять, кто заблуждается в своём выводе и беспокоится за свои ложные иллюзии.

Тогда я наблюдал у других это желание жизни на виду. Желание мгновенного счастья и славы, мгновенного фигурирования, мгновенного просыпания среди звёзд. И в поисках этого вы посмотрите, на что может идти человек, на какую зависимость. Ничего не остается для себя и ничего не остаётся в памяти. Всё, что приходит в голову мгновенно выбрасывается в мир, в онлайн: я думаю об этом, я ем это, я хочу это, я приобрёл это. У всех одинаковая специфичность речи, покатошь и отсутствие пауз. Абсолютно полное отсутствие времени того, чтобы подумать о том, что я хочу сказать.

Я понимал блогерство, как словесную диарею, со специфическими жестами, которые завлакивают человека в этот мир, в котором не существует ничего того, за что можно уцепиться, за что-то интересное. Мне делали упрёк в том, что в телевизоре одна пропаганда, там всё скрывают, вся правда давно в Интернете, то есть если блогеры матерятся, то это внушает доверие. Но, ребят, Ютуб – это точно такой же пропагандистский ресурс, но более хитро устроенный, с противоположной стороны. Здесь даётся обманчивое ощущение бесконечного выбора, нежелание заморачиваться в дета-

лях и предоставляется стремление к зрелищу.

Проходит время. Меняются тренды. Приходят новые кумиры. Появляется ТикТок, но не меняется желание мгновенного фигурирования перед всеми. Главный прикол в том, что ты листаешь ленту, и контент тебе предлагает сам ТикТок. Алгоритм хостинга подстраивается на личные интересы пользователя, но в основном более 50% просмотра ленты идёт на рекомендации. Юные тиктокеры (ещё одни кумиры молодёжи) селятся под одной крышей, делают контент, демонстрируют новому поколению простую истину: «Учиться, работать и читать книжки в наше время, совсем, не обязательно, мы всего этого не делали и посмотрите кем стали, теперь мы богатые, стильные и знаменитые». Я не хочу нудить, но признаюсь честно, что некоторые члены этого странного мира с трудом подбирают слова и с трудом выстраивают предложения, если им задать вопрос.

С этим мы ничего не поделаем. На все эти площадки равняемся все мы. В каждом субъекте региона есть свои звёздочки, просыпающиеся среди других, таких же звёздочек. На этом заработать можно, если делается всё профессионально, но подавляющее число подписчиков – это настойчивые, ярые, а иногда даже ревнивые, поклонники. У них настолько переполняются эмоции, будто перед ними Филипп Киркоров или же космонавт Юрий Гагарин.

Когда Алине Вечеринке, нашей кемеровской блогерке, вот-вот стоило войти в бар «Mesto's», моя младшая сестра Ульяна записывала трансляцию-обращение к ней. Эту внутреннюю эмоциональную затрату надо было видеть. Для неё это был восторг и признание, что она сейчас встретится с ней, сфотографируется, познакомится и будет просто счастлива.

Более желаемого увлечения я подобрать не могу. Конечно, мы в Интернете находим и другое хобби: записываем музыку, корректируем фото, соревнуемся в киберспорте, создаём программы, и даже совершенствуем медиа-группы своих учреждений.

Притронусь к сети «ВКонтакте». К сожалению, нам тоже некуда деться, когда вышестоящие органы просят образовательные учреждения активно способствовать продвижению социальных сетей. В этом есть свои плюсы и минусы.

Повторюсь, у меня нет желания докучать, что сети – зло, потому что я сам провожу там своё время, и в основном «ВКонтакте», если сделать статистику. Нам всем жизненно необходимо понимать, что именно происходит в зоне сетей, так как многие могут не знать, или кому-то предстоит узнать, ну или же испытать сетевую апатию.

Когда я учился в восьмом классе, к нам пришёл наш руководитель и провёл нам тему о суицидальных группах «ВКонтакте», и это было известно даже по телевидению. Но коллектив класса ответил: «Зачем вы делаете рекламу? Зачем мы будем туда входить? Мы не знаем о таких вещах. Мы здоровые и разумные». Оказывается, никто ничего не знал, когда про это говорили все. Мне тогда вспомнился случай, что в каком-то городе подростки, на полном серьёзе, хамили, что им делают рекламу терроризма каждое третье сентября. И такое бывает. Но это же не реклама, а жизненно необходимая информация, даже если у вас этого нет перед носом. В Интернете есть место тер-

роризму и фашизму.

Есть такое заблуждение о «ВКонтакте», что этой сети можно доверять на все сто, это наша сеть, это наши разработчики, и там нет ничего опасного. Дорогие ребята, не смотря на то, что «Инстаграм» и «Фейсбук» – это запрещённые сети на территории РФ, нас это никак не оградит от ненужного, ведь цифровые фашисты, как червяки, проходят везде, генерируют везде, они могут быть и в «Телеграм», и «ВКонтакте», и в «Одноклассники». Как были эти группы про суицид, наркотики, ЛГБТ, когда я был в восьмом классе, так они и остались. Это никого не возмущает, вроде так и надо. Боремся, боремся, и всё одно да потому же. Кто-то, конечно, не знает про это всё, и это хорошо, а кто-то специально задействован и принимает некоторые решения осмысленно в схеме вливания, а может даже и финансово. Любое вливание идёт в копеечку тех, кто имеет штаб данной пропаганды.

К примеру, можно через сеть продать или купить наркотик, снюс, вейп, дудку с жижей, и т.д. Что, не правда что ли? Кстати, ни для кого не секрет, что младшие школьники в ТикТок когда-то снимали, как они круто парят. Это полностью никого не тревожило, вроде так и надо. А если мы создадим группу, где надо помощь собрать для Херсона, Луганска, Донецка, то группу могут тут же заблокировать, так как определённое количество пользователей тыкает на «Пожаловаться», и всё, вопросов нет. Дудки пыхаем – радуемся жизни.

Про вливание суицидального контента и социопатии знакомо всем. Существует настоящий культ «депрессии», а родился он ещё, когда расцветали молодёжные субкультуры. Такой контент существует даже в юмористических интернет-сообществах.

Социопатия теперь не просто норма, а уже настоящий признак и качество элитарности, к примеру, у тех же молодёжных кумирах. У подростка, поэтапно, начинается всё с юмористических воронок, поверхностных, затем он подписывается на то, что соответствует его состоянию.

Когда произошла очередная стрельба в одной из российских школ, нас тут же промониторили в каких группах «ВКонтакте» мы находимся, и преподаватели теперь уже в курсе, что соответствует интересам и состоянию их студентов. Причём, спросите вы, тут группы о социопатии? А при том, что дальше, поэтапно, подростки могут начинать подписываться на экстремистские группы. Если подросток не подписан на такое, то надо обратить внимание на малозначимые паблики с резким содержанием, нездорового, излишнего контента. Начинается всё безобидно.

Есть такое щекотливое вливание, о котором я по любому получу реакцию, это про нетрадиционные романтические чувства. Да-да, то есть про другую ориентацию. Раз уж меня понесло, что именно происходит, и что мы видим, то я беру такую ответственность на себя. Гомо-активисты предоставляют молодёжи своё крыло и защиту. Разрушенного в пропаганде ребёнка, к сожалению, не соберёшь. Среди подростков, да и взрослых уже, есть лица, отличающиеся позицией, что это предпочтение должно войти в норму нашей с вами жизни, и каждый способен делать выбор. Каждый из нас, ребята, должен признавать свои ошибки и ложные, повторюсь, иллюзии. Если мы начнём жить как на Западе, то есть превращать это всё в идеологию, в религию и в программу образования, то я понятия не имею, куда я буду прятаться лет через де-

сять. Человек любит простой запах черёмухи, запах настоящей, верной, высокой любви, а если будет один ароматизатор, то дышать будем нечем, мы устанем от перемешанных резких духов. Если ребёнку, с малым темечком, показать ложный манящий путь по разноцветной ковровой дорожке, то, по статистике, к сожалению, он получит шизофренизацию сознания и порушит свою личность.

Расскажу ещё об одном вливании, на этот раз для младшей аудитории. Есть такая популярная субкультура, интернет-фольклор – крипипаста. Ответвлений жанра очень много и рассчитано это всё на младших школьников. Очень много вымышленных героев, целью которых, напугать наших детей. Да и не только дети, теперь уже молодёжь до 30 лет могут бояться Слендермена (безликий персонаж в похоронном костюме), и выглядит это, конечно, не по себе, когда взрослому человеку чудиться кто-то ночью во дворе или в доме. Есть и другие герои, в большинстве из которых маньяки и убийцы, у кого-то рот до ушей, а у кого-то глаза выколотые. В видео-хостингах Ютуб и ТикТок собирает популярность сиреноголовый – это существо с длинными тощими руками и ногами, а вместо головы у него установлена труба, на которой висят два громкоговорителя. Выглядит жутко, но я не могу понять, как дети с интересом могут слушать вой сирены, причём жуткой сирены. Моей тёте как-то приснились такие гуманоиды, когда она увидела, что смотрят внуки. Ещё существует детский контент персонажей аниматроников, есть милые образы, а есть жуткие. Я лично сам присутствовал на детском празднике, где оформлением были те самые чудики.

Зрительные образы, которые мы видим, настолько сильны и важны, что рождаемое нами действие, таинственно отображает увиденное. Опять же про кумиров. Не секрет, что нам свойственно подражать своим кумирам и пытаться жить так, будто нас снимают в кино, по манере прикуривать, причёсываться, говорить и т.д. Мы зависимы от тех, кого мы смотрим. Мы сами идём на эту зависимость, мы её жаждем. Если наши родители смотрели в детстве сказки, где учили трепетному уважению к старшим, великому человеческому добру и настоящей вселенской любви, то сейчас мне трудно представить, чему могут научиться те, кто вырастает на пропаганде садизма и серийных убийств.

И что теперь, Никитка, ты готов победить Интернет, да?

Нет, ребята. Нам кажется, что мы берём весь мир, но на самом деле, берут нас. Этим самым я хочу согласиться, что Интернет не зря сравнивают с ГУЛАГОМ. Сравнение в том, что сети для нас, этот как исправительные зоны, но не труда, а успеха, знания и превосходства охвата всего. Сеть Интернет и его транснациональные корпорации превосходят многие государства. Системы могут предвосхищать чувствами и решениями людей, и даже решать за них. О такой системе могли мечтать многие диктаторы, но у них не было представления о биологической и психической природы человека, также как и развития технологий, доступных сейчас.

Мы сами пришли в эту зону и чувствуем себя в комфорте. Я просто хотел узнать, есть ли такие же, которых волнует масштабность влияния и захват цифрового пространства над нами.

Прогресс – это, безусловно, хорошо, но хотелось бы, чтобы он забрал что-то к

себе обратно и закрутил предохранитель. Будем ли мы воспитывать потомство, тем самым отдавая их с рождения в рабство сети? Будут ли они вырастать под каких-нибудь хаги-ваги, сиреноголовых, или ещё каких чудовищ, или кто-то другой будет пугать, опустошать их души и оуплять сознание. Будут ли наши дети, уже будучи подростки, такой же молодёжью, как и мы когда-то, глупые и бестолковые? Будут ли также заграничные внешние силы давать им модные тренды?

Даже нам, сегодняшним детям, нужны реальные занятия, не связанные с виртуальным общением. Интернет – это замена жизни. Жить хочется в реальности. Думать хочется в реальности. Принимать решения нужно в реальности. Свою ошибку ты осознаёшь только в реальности. Только в настоящем мире можно побороть себя, воскресить себя, привести в чувство. Любить, дружить, общаться, учиться, работать и отдыхать надо в реальности, а не в формате очередного ролика.

Как вы сами это ощущаете и ощущаете ли вообще?

«Как родинознание порождает родинолюбие?»

Представлю вам выписки из журнала «Огни Кузбасса», пятого номера 2021 года. В нём есть эссе Виталия Артемьевича Крёкова «Письма с тыльной стороны», где он рассказывает о проведении «Чивилихинских чтений» в 2003 году.

«Чивилихинские чтения – это разгар лета, а Мариинск не совсем «цветок деревянный на закате деревянного лета». Это просто воображение. ГУЛАГ основательно отравил атмосферу города. В будни он кишит бывшими сидельцами, поднадзорными, подражателями. Мне всегда хотелось его побыстрее объехать, проскочить. А ведь до революции здесь образовывалась другая жизнь. Был собор, синагога, лютеранская церковь, гимназия, училища, кирпичные дома со свежей ажурной кладкой, чистая река Кия с голубыми пронзительными тополями, а после Успения Божьей Матери в гимназию шли мечтательные воспитанницы в белых передниках и пелеринах».

Когда я прочитал этого автора, то восхитился. Оказывается, есть те, кто ощущает наш городок изнутри, а нам кажется, что для всех он – невзрачный. Мы всё равно имеем этот недостаток благовейного и достойного отношения к месту. Мы наблюдаем это отсутствие внимания, отсутствие интереса, неохотность к чему-либо. Нам не интересно то, чем занимательна эта природа и что мы о ней знаем. К этому имеют отношение не только сограждане, но и деятели в разных сферах.

Мариинск в основном лишён внимания от своих же обитателей. Неизвестно, связано ли это из-за угасшего своего собственного производства, или от высокомерных квартиросъёмщиков, или же от пессимистов-обывателей, мечтающих жить по-человечески, не предполагая как именно.

Можно, конечно, допустить, что атмосфера испорчена, как пишет Виталий Артемьевич, но самое то главное, как мы сами это ощущаем.

Одного почётного жителя города, Юрия Михайлова, очень волнуют такие проблемы. Михайлов Юрий Михайлович является народным мастером России и членом Союза художников России. Мастер всю жизнь посвятил себя берестяному творчеству и тем самым открывшим для себя свободную нишу. Талант и вдохновение так и брыз-

жут. Изготовление фигур и кукол, также является одним из любимых дел.

Как одного из основателей берестяного промысла Михайлова любят приглашать на важные мероприятия и даже брать интервью.

– Вокруг нас множество миров, а мы об этом не задумываемся и не увлекаемся. – говорит мастер Михайлов в видео-интервью «Я – счастливый человек».

Действительно, идёт парень с учёбы домой, прогуливается, видит девчонку с параллельного класса, с которой знаком, но внимания на него не обращает. А подруга так красива, и волосы изящны, и голос приятен, и девичий смех весёлый, когда проходит с подругами, а то, что она – отличница, ещё один бонус.

«А что, если мне тайно написать стихотворение, просто попробовать?»

Вот и пожалуйста, у парня – мир поэзии. Он берёт тетрадку, пробует, если что не выходит, берёт учебник по литературе или покупает сборник стихов, читает и начинает погружаться в структуру поэзии. А если, он захочет нарисовать свою подругу, то это – мир искусства. Что-то найдёт в интернете и сделает штрихами все детали лица. – Ой, Саш, вот это прелесть! Неужели это – я. Где ты рисовать так научился? – скажет она. А если они всё-таки сблизятся, то у молодой пары будет свой «мир», ещё один.

Когда мы читаем книги, то мы тренируем своё воображение, а это тоже – мир. Ходим в церковь, молимся и это – духовный мир. Обучающимся в гимназии в любом случае рассказывают, как учились раньше гимназистки, какие были предметы, задания, как называли девиц, педагогов, как объявляли выговор по оценкам, как менялась гимназия и т.д. У каждого познающего историю и жизнь гимназии есть свой мир, где живут те самые дочери мещан и купцов.

Вот и Михайлов наводит на мысль, что не надо жить так, будто всегда пасмурно. Нужно обращать внимание на интересные вещи, на детали.

«В маленьком городке можно жить интересно, так как детишки не любят свой город. Я бы сказал, они его считают болотом, что надо отсюда быстрее куда-то убежать, когда школу закончишь, и пренебрежительно отзываются о своей Малой Родине. Это меня задело когда-то. И я сейчас их приглашаю, с ними веду разговор, и они уходят, мне кажется, изменившие мнение о городе. По крайней мере, они перестанут стесняться, что они родились в этом городе».

Мастер говорит о своих встречах со школьниками, которые вместе с родителями и педагогами приходят в музей Бересты или в саму мастерскую.

«Болото – это когда у тебя в сердце болото и паутина, когда тебе любой город, Москва, Париж, Лондон, всё будет болото. А если у тебя сердце горячее и трепетное, то тогда тебе твой, даже маленький городишко или деревенька, будет любимой Родиной, которую ты любишь и гордишься и не стесняешься её так называть. Хоть сколько ты этих знаний в себя впитаешь, плечам от этого тяжелей не будет, а наоборот, их легче нести по жизни. Тебе самому будет интересно, потому что ты будешь интересен для людей, ты сможешь поддержать любой разговор, и людям с тобой будет интересно. Вот тебе и пожалуйста, жизнь становится краше, расцветает всякими яркими красками».

И что, Никитка, мы должны в лес за берестой бежать, куклы мастерить?

Нет, конечно. Речь идёт о любимом деле. Я согласен, что ни у каждого проявляется талант. Профессий много, но интересов мало. С потерей в городе производства утерян интерес к городу. Люди забывают, чем интересен город. Если нет знаний о Малой Родине, то и любви нет к Малой Родине, а способствовать движению жизни своей Малой Родины, тем более. И это не только у нас. Во многих городах по стране, где после распада утеряно производство «родинознание» остаётся пониманием для самозанятых.

Но если человек впитывает знания о своём крае, то он – любит край.

Даже тот, кто родился и вырос на болоте, или там, где большие снега, или где живут амурские тигры, может искренно любить свой регион. Каждый житель провинции хочет жить там, где он вырос, где он поведёт детей в ту школу, в которой сам учился, где рядом по улице живут друзья, где рядышком есть работа. Ни всем гражданам даётся потребность, чтобы отправить детей учиться в другой город или страну, подальше от болота.

И всё же, как именно родинознание порождает родинолюбие?

Я считаю, что родинознание – это когда человек, родившийся в определённой местности, знает историю своего края, его многообразие.

В памяти человека остаются детали. Если человек не любит город, то он знает его без деталей. Он может не знать улиц, или же какие исторические события здесь были. Человек не в курсе, какие люди известные тут жили и какие сейчас остались живы.

В посёлке Калининский, где сейчас находится педагогический колледж, когда-то проводил ветеринарные дисциплины Григорий Иванович Воронкин. Это был замечательный человек с удивительным творческим талантом. Григорий Иванович умел петь, проводить занятия танцев, а также писать стихотворения и песни. Своей проникновенной лирикой он был влюблён в жизнь своего родного края и его природу.

«На город свой глядит императрица
Минута и Мария оживёт,
Поднимутся застывшие ресницы
Уста откроет и произнесёт...
Мир вам и счастье – люди, мариинцы
За доброту и щедрость Бог пошлёт».

Григорий Иванович был один из тех, кто бережно относился к Малой Родине и своим жизненным видением мира был интересен для своих земляков. Для своего города Мариинска Григорий Иванович посвятил очень много стихотворений, написал гимн, а также был удостоен литературной чивилихинской премией. Уделял чуткое внимание литературно-мемориальному дом-музею В. А. Чивилихина..

«Хранит потомкам цвет зелёной хвои

Она зимой и летом хороша.
Над величавой вечною красою
Витает Чивилихина душа».

Необходимо заметить то, что перо Григория Ивановича запечатлело многие детали нашего города. Взять, к примеру, стихотворение «Уездный город».

«Уютна площадь двух вокзалов,
Здесь все пути переплелись –
От них берёт своё начало
Старинный город Мариинск.
У рынка – бойкий перекрёсток
Там главных двух дорог развод:
Кому-то – в сторону Анжерской,
Кому маршрут на Спиртзавод»

Когда мне было семнадцать лет, то я думал написать стихотворение про Спиртзавод. Получилось очень сыро, и сама идея была бредовой. Лучше всего это сделал Григорий Воронкин.

«Дымок уходит в неизвестность,
Кружась, плывёт под небосвод.
Венчает вдалеке окрестность
Трубой высокой Спиртзавод.
А где-то в улицу, по – свойски,
Как на окраине села,
Вписался в вечность храм Никольский
Поднявший крест и Купола.
Как говорят, мы все под Богом...
Простит ли нас за все дела?
Чтоб указать слепцам дорогу,
Разносят звон колокола».

Творчество Воронкина одно из тех, когда родиознание порождает родинолюбие. Человек пишет не от того, что он просто видит вокзал, вышку, мосты, речку и т.д. От любви к месту, активной жизненной позиции и желания помощи может прийти вдохновение. Вдохновение порождает творчество, а творчество развивает душу человека. Как говорил А. С. Пушкин, «вдохновение – это умение приводить себя в рабочее состояние».

Таким образом, я хочу прийти к выводу, что с помощью заинтересованности и вдохновения «родиознание» пробуждает любовь к своей Малой Родине. От проблем и решений внутри округов и районов не должно страдать ещё одно понятие – отчизнолюбие. Ведь всё начинается с родительского дома – Малой Родины.

«Объяснительные рассказы»

Пришла такая идея: «А что, если бы студенты вместо объяснительных, писали рассказы?» Было бы интересно, особенно педагогам. Собрал преподаватель стопку рассказов и понёс в администрацию колледжа. Директор с удовольствием читает и раскладывает на полочку. Таким образом, делался бы внутренний мир студентов.

«Я, Андрей Винник, опоздал на учебные занятия на два часа, так как мне приснилось, что я проснулся в своей комнате, умылся, как обычно выпил чашку чая, пошёл на стоянку, сел на сто шестой маршрут и приехал в колледж к 8:30.

Из отчётливого сна я хорошо помню, что по нашей группе проводился пед совет. Меня попросили встать, так как я из числа неуспевающих студентов. Совет поднял вопрос о том, что сроки пересдачи «двоек» кончились и приготовились слушать меня. Я ответил, что обязательно выведу эти цифры в виде лебедей. Зав. очным отделением сказала: «Обязательно их выведи, этих лебедей».

Все стали расходиться. Тут мне Василий Вишневский, сосед по парте, тычет: Смотри, лебедь!

В кабинет зашёл с нелепой походкой лебедь белого оперения с чёрным рисунком у глаз и свою загнутую шею повернул на меня. Тут из форточки залетел такой же лебедь. Две птицы начали шипеть и налетать на меня. Вспомнил, что когда-то одновременно получил двойку по обычной и родной литературе. Я выбежал из кабинета и меня встретили ещё три таких же лебеда. «Куда собрался, ак-ак-ак? Стой. Га-га-га». Это была математика, история и, кажись, русский язык.

По лестнице меня встретили ещё две птицы. Не понимал, откуда они и почему их никто не ловит. К сожалению, я нарушил правила техники безопасности: всех расталкивал, сам же упал, опрокинул помойное ведро и каким-то образом успел на этаже нажать на красную кнопку. Ко мне приблизился ещё один лебедь и укусил меня за спортивные штаны. Походу меня нашла Безопасность Жизнедеятельности. Она сняла с меня штаны и рвала их за то, что опять в них пришёл, а может из-за нарушения правил ТБ.

Я кое-как сбежал из колледжа и мигом сел в автобус. В окне увидел, как дикие лебеди летели в небе и следили за транспортом. До самого дома я убежал от них. Успел запереть подъезд, подняться на свой этаж и закрыть все окна в квартире.

Я, Андрей Винник, весь вечер готовился ко всем урокам и даже погладил брюки, которые надевал только на первое сентября. Очень быстро моё сновидение вернуло меня в колледж, где уже поджидали птицы. Каждый лебедь щипал меня до тех пор, пока я не подойду к каждому преподавателю и не сдам предмет. Птицы улетали по одной, как и двойки. Но я так устал, что дал слабинку. И последние три птицы защищали и истоптали меня до смерти, пока не наступило пробуждение.

Свою вину по поводу опоздания полностью отрицаю, т.к. во-первых, считаю свой сон – честным отработанным временем, а во-вторых, все ваши поручения из моего сна до конца недели будут выполнены. Я до сих пор не понимаю, кто оставил на моём теле кровоподтёки и почему мои спортивные штаны – рваные».

«Я, Анна Антошина, не пришла на контрольную работу по литературе по причине своего здоровья.

Преподаватель литературы может не верить, но я под вечер зачиталась рассказов Чехова. Почти на каждой странице пили чай. Из книги повеяло ароматом трав и баранок. Мне очень сильно захотелось с утра почаёвничать с бабушкой. Она вынесла чай, а точнее большущий чайник горячей воды, два больших стакана, упаковки пряников, баранок, вафель и целую глубокую тарелку колотого сахара.

Я почему-то уже пожалела о просьбе чаепития. Бабушка несколько раз заставляла меня пить горячую-горячую воду. Не такого чая я хотела, а другого, как из книги: героини сидели в летней террасе под непроницаемым навесом и задумчиво наслаждались из-за двери и окон прохладой и тишиной, а над их чашками поднимался лёгкой дымкой прозрачный пар.

В результате чего у меня не выдержал мочевой пузырь, и я ошпарила ноги. Прошу войти в моё положение и понять моё отсутствие на контрольной работе».

«Я, Юрьева Анастасия, опоздала на занятия 19.10.2022 на 30 минут по причине удивительного природного явления – выпадения снега. Было настолько красиво, что я не смогла удержаться и не сделать несколько фотографий. Мне нужно было срочно выложить это в социальные сети, чтобы показать своим друзьям такую красоту, ведь скорее всего они не видели её по дороге на свою работу.

Что-то неповторимое: зима, январь и снег! Никогда такого не было, и вот опять!

В доказательстве вышеописанного прошу посмотреть фотографии на моей странице. При просмотре поставьте пожалуйста, лайк»

Вот я и попробовал написать такие объяснительные рассказы. Сам понимаю, что мне легче бы не было. Мне пришлось бы писать стихами.

«Завещание старого, 2022 года»

Любезнейший сын мой, 2023 год!

Находясь в здравом рассудке, при сильном и толковом сознании, немного, честно сказать, «подшефе», завещаю тебе следующее:

1) Пять частей света на этом земном шаре, с его океанами, материками, и двумя полюсами.

2) Россию, с её одиннадцатью часовыми поясами. Завещаю её трогательную живопись, лирическую силу поэзии, спокойствие, грусть, простоту, мудрость, отвагу и преданность. Люби её каждую травинку, поникшую в росе, каждую водицу, каждое поле, живое деревце, каждое облачко и всех её зверей и птиц с рыбами. Я дарю тебе место, вид которого, отрезвляет весь самообман и проявляет предназначение жизни.

3) Завещаю все красивые деревни, с их зеленью лесов, щебетаний птиц, сияющими горами, холмами и отчётливо выраженными деревьями.

4) Как не прискорбно, но отдаю тебе города-миллионники, с его людьми, кото-

рые всё строят, строят и строят, и никак не успокоятся. Земля уже подустала и начинает от асфальта потеть. Отдаю тебе этот мир в смешанном состоянии, где молодёжь, как и на всех континентах, танцует под одну и ту же музыку (бум-цы-цы, бум-цы-цы), которую нельзя назвать музыкой.

5) Денег завещать не могу, так же как и мой отец не завещал, и его отец тоже, мой дед. Деньги – это всегда своеобразно, и ты не можешь знать, будут они или нет. Это ни есть успех или признание, что ты будешь богатым. Никогда не было списка богатых годов, и потому только люди расписывают себя. В этом мире денежные средства никуда не исчезают, они просто переходят с одного кармана в другой. За моё годовое пребывание я видел большой размер ничтожных средств, миллиарды средств, потраченные для ослабления другого государства. Я немного проучил инициатора, то есть получалось так, чем больше выделяет, тем сам же теряет доверенность, стирает себе авторитет.

Так что, сын мой, я не тратился на свои собственные нужды. Нет, я не жил бедно. Я просто не тратил время на развлечение.

5) Хотелось, чтобы при тебе было окончено дело долголетней борьбы России с её inferнальным двойником, чёрным человеком, тёмным лордом, воспитанным извне, который угрожает всему сущему, а не только всему русскому. Он выглядит прогрессивным, но это коварный, хитрый и неприятный лорд. Все знают, что он вернулся. Это уже не книга о Гарри Поттере, а реальность, которую заметили и усмотрели русские классики. Скажи тоже своему сыну, если будешь не в силах, но я полностью уверен, что начиная с меня, вы будете разумнее и точнее.

6) Нужно, сын мой, как можно убедительней подтолкнуть молодёжь и подростков к изучению своего же, русского. Только Гоголь мог духовно объяснить войну на Украине, где есть два брата, Остап и Андрей, от одного отцовского семени и крови материнской, со своего же дома шедшие с батькой в Сечь воевать с ляхами, и один влюбился в полячку и предал своих. «Что ж тебе не хватало, сын мой? Хорош был казак! Что я не мог усмотреть?» - страдал про себя батька.

Если сумеешь, перебери шкафчики с книгами. Положи кому-нибудь под ёлку нужную, богатую, правильную, истинную, настоящую литературу вместо Дж. Роулинг, которая на полном серьёзе хотела Поттеру изменить шрам «Z» на тризубец. Манги и манхвы пускай дедушка Санта дарит, а мы с тобой любим Дедушку Мороза, он честный и добрый, ни к правым и ни к левым.

7) Отдаю тебе людей в смешной одежде, в смешной причёске, в смешном макияже, смотрящих дурные фильмы и поющих срамные песни. Такие есть. Это конечно смешно, а им кажется, что это – модно.

8) Завещаю лекарства, если что вдруг, масочки с перчатками в нижнем комодe.

9) Старые калоши, что завещали мне деды и прадеды, начиная с того, как Антон Чехов написал «Завещание от 1883 года», где он же написал про калоши. Антон Павлович дал нам старт, и мы каждый раз, перед уходом что-то завещаем. Только года «русского мира» могут друг другу что-то завещать. Запомни, сын, только русский писатель смог первым выдумать такое и поэтому, не обращай внимания, когда запрещают всё русское. Им страшно подпускать мир к настоящему. Поэтому отменяют куль-

туру. Из страха.

Твой отец, 2022 год.
31 декабря

Оглавление

Очерки

«Калининский»	3
«Знакомьтесь: творчество «в стол»	4
«Санька»	

«Тетрадь памяти»

«Сон»

«Дом-интернат»

Эссе

«Почему Интернет сравнивают с «цифровым ГУЛАГОМ»?

«Как «родинознание» порождает «родинолюбие»

Проделки документоведа

«Объяснительные рассказы»

«Завещание старого 2022-ого года»

Никита Лапин
«Знакомьтесь: творчество в «стол» - очери

16+

Отпечатан:

г. Мариинск, ул. Чивилихина, д.7
Литературно-мемориальный Дом-музей В.А. Чивилихина
E-mail: chivilihin.mar@yandex.ru
Телефон: 8-(38443) 5-35-39

Формат 21x15

Тираж 50 экземпляров